

Спрэг де Камп

ПОТЕРЯННЫЕ КОНТИНЕНТЫ

Лайон Спрэг де Камп

Потерянные континенты

«Центрполиграф»

Спрэг де Камп Л.

Потерянные континенты / Л. Спрэг де Камп —
«Центрполиграф»,

Знаменитый писатель-фантаст Спрэг де Камп, автор почти сотни книг, в том числе научно-популярных и исторических, рассказывает о континентах и народах, давно исчезнувших с лица земли, а возможно, никогда и не существовавших в реальности. Автор передает легенды, обраставшие на протяжении столетий все новыми подробностями, и приводит мнения философов, писателей, ученых о вероятности существования Атлантиды, Лемурии, континента Му и возможной связи древних египтян и майя с атлантами. Необыкновенно увлекательная книга погружает нас в пучину времени, чтобы увидеть то, что исчезло в пучине морской...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лайон Спрэг де Камп

Потерянные континенты

Кэтрин Крук де Кэмп, лучшей из эсен

Глава 1

ПРЕДАНИЕ ОБ АТЛАНТИДЕ

Люди всегда мечтали о земле прекрасной и изобильной, где правят мир и справедливость. Не сумев найти ее в реальности, они нередко искали утешения в создании вымышленных эдемов, утопий и золотых веков. Прежде они помещали эти идеальные государства в отдаленном прошлом или в не открытых пока частях света. Однако теперь, когда неисследованных мест на Земле осталось немного и все они мало привлекательны, а история далекого прошлого достаточно хорошо изучена, люди предпочитают размещать свои утопии в необозримом будущем или даже на других планетах.

Многие фантазии подобного рода были подробно описаны. Чтобы подогреть интерес к своим историям, авторы иногда делают вид, что их выдумки на самом деле чистая правда. Такой прием, к сожалению, убеждает некоторых читателей (которым слишком сложно отделить факты от вымысла) в том, что так оно и есть. Например, известный идеалист XVI в. Томас Мор, опубликовав свою знаменитую «Утопию» – роман о воображаемом острове, где люди ведут жизнь простую и добродетельную, – как человек честный, был приведен в замешательство, получив письмо от одного из своих набожных современников, эрудированного Будэ, который настаивал на том, что нужно немедленно послать миссионеров для обращения утопийцев в христианство! После выхода новелл о Граустарке почитатели забросали Г.Б. Маккатчеона письмами с просьбой объяснить, как добраться до Граустарка, или с возражениями против утверждения автора о вымышленности Балканского королевства. Очевидно, никто из писавших не удосужился взглянуть на карту.

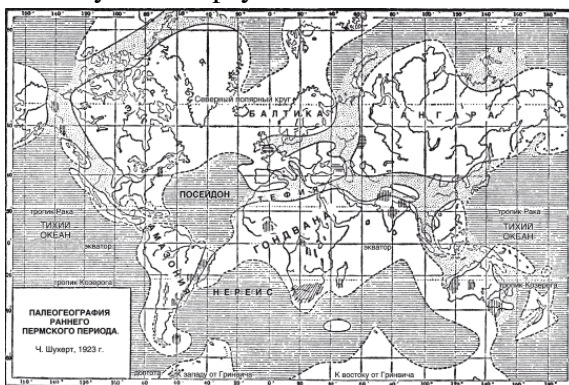

Рис. 1. Карта мира в пермский период, составлена американским геологом Шухертом. Районы, отмеченные точками, соответствуют внутренним морям

Из всех этих создателей придуманных миров самое заметное и долгосрочное влияние оказал греческий философ Аристокл, сын Аристана, более известный под псевдонимом Платон, придумавший Атлантиду и описавший ее историю. Хотя его труд об Атлантиде не наделал шума во времена своего создания, в последующие века он стал настолько популярным, что и по сей день слово «Атлантида» рисует картину прекрасного мира с высокой и яркой культу-

рой (теперь, увы, навеки ушедшей) перед взором тысяч людей, никогда даже не слышавших о Платоне.

Почти две тысячи книг и статей написано об Атлантиде и других гипотетических континентах, разнящихся по духу от строгой науки до буйного полета фантазии. Исследователи проехали тысячи миль в поисках следов культуры Атлантиды, описанной Платоном, а геологи посвятили тысячи часов изучению земной коры, чтобы понять, действительно ли континенты поднимаются и опускаются, и если так, то когда и почему. Многие простые люди, для которых не так уж и важно, правда ли, что «странный град, одиноко лежащий в глубинах на западе мгlistом», когда-то ушел под «зеленые светящиеся темные воды моря, кишашего змиями», стали интересоваться Атлантидой.

Совсем недавно группа английских журналистов назвала возвращение Атлантиды четвертой по значимости темой для публикации, которая на пять пунктов обошла второе пришествие Христа. Астрономы подарили имя «Атлантида» (помимо многих других из античной мифологии) участку планеты Марс. Океанографический институт Вудс-Холл назвал Атлантидой небольшое судно для исследований. Также это название имеют некоторые периодические издания, одна театральная труппа, гостиница в Милане и несколько коммерческих предприятий (книжный магазин, инженерная фирма и ресторан) в Лондоне. Наконец, в 1951 г. в пародийном шоу Мински в чикагском театре «Риалто» был номер водного стриптиза «Атлантида, морская нимфа». Очевидно, что тема Атлантиды завладела умами, совершенно несообразно ее значимости, хотя я не стал бы утверждать, что она совсем уж банальна, поскольку вопрос об Атлантиде является частью глобальной загадки о происхождении человека и цивилизации.

Возможно, полнейшая бесполезность атлантинизма составляет долю его привлекательности. Это способ бегства от жизни, позволяющий людям играючи обращаться с эпохами и континентами, словно с детскими кубиками.

Поскольку одни слышали что-то невнятное о теориях потерянных континентов, а другие интересуются ими, не углубляясь в исторический и научный аспекты данного вопроса, я попытаюсь рассказать о том, что такое Атлантида и ее двойники, вроде Му и Лемурии. Как возникла история об Атлантиде? Является ли это предание отражением фактов, полным вымыслом или выдумкой, основанной на фактах? Что заключено в различных теориях о пропавших континентах? Существовали ли когда-либо Атлантида и Лемурия? Если нет, что же в самой идее о потерянных континентах продолжает занимать пытливые умы? Я не могу гарантировать, что дам окончательные ответы на все эти вопросы, но, возможно, это получится у вас.

Для начала разберем историю Атлантиды в ее первой известной нам редакции. Примерно в 355 г. до н. э. Платон написал два Сократовых диалога «Тимей» и «Критий», где изложил базис истории об Атлантиде. На тот момент Платону было за семьдесят, за свою жизнь он пережил многое, в том числе рабство, освобождение, безуспешные попытки применить свои теории об управлении в суде тирана Сиракузского. Много десятилетий он читал лекции в Афинах и за это время написал ряд диалогов: небольших пьес, представляющих его учителя Сократа и сидящих вокруг него друзей за обсуждением таких вопросов, как политика, нравы и семантика.

Хотя в большинстве диалогов в основном говорит Сократ, мы не знаем наверняка, какие из сформулированных идей в действительности принадлежали Сократу, а какие Платону. Несмотря на то что сегодня многие из убеждений Платона кажутся нам несуразными – он насмехался над экспериментальной наукой, прославлял мужской гомосексуализм и защищал тип управления, который мы назвали бы «фашистским» или «технократическим», – он был первопроходцем в некоторых областях человеческой мысли. Более того, Платон писал с таким поэтическим шармом и живостью, что в дальнейшем многие мыслители склонны были преувеличивать его вклад в рост человеческого интеллекта.

За несколько лет до этого он создал свой самый известный диалог «Республика», в котором дал рекомендации по построению идеального государства. Впоследствии он воспринимал «Тимей» как продолжение «Республики», поскольку те же действующие лица собираются в доме двоюродного дедушки или дальнего родственника Крития на следующий день после обсуждения «Республики».

Датируется это 421 г. до н. э., когда в реальности Сократу не исполнилось еще и пятидесяти, а сам Платон был маленьким ребенком. Действие происходит в начале июня, в праздник Малой Панафиней, сразу после праздника Бендидеи. Действующие лица: Сократ, Критий, Тимей и Гемократ. Критий, родственник Платона, был, с одной стороны, талантливым историком и поэтом, а с другой – нечистоплотным политиком, лидером «Тридцати тиранов», которые установили режим террора в Афинах после того, как это государство проиграло Спарте в Пелопоннесской войне. Тимей (не путать с его тезкой-историком, жившим позднее) – астроном из города Локри, а Гемократ – сиракузский генерал в изгнании.

«Тимей» задумывался как начало трилогии, в первой части которой Тимей читает лекции о создании мира и природе человека в соответствии с пифагорийской теорией, во второй – Критий рассказывает предание о войне между Атлантидой и Афинами, и в третьей Гемократ должен был продолжить эту тему, возможно говоря о военной стороне Афино-Атлантической войны после того, как Критий исчерпает теологический и политический аспекты. Вполне вероятно, что Платон, ярый милитарист, придерживался подобных взглядов. Тем не менее трилогия так и не была завершена. Через некоторое время (может быть, спустя несколько лет) после написания «Тимей» Платон приступил к черновику «Крития», но бросил весь труд, не закончив даже второй части, а вместо него создал свой последний диалог «Законы».

«Тимей» начинается с того, что Сократ и Тимей вспоминают рассуждения Сократа накануне, то есть содержание диалога «Республика». Гемократ говорит, что Тимей, Критий и он сам готовы выступить с речами о человеке и Вселенной, в особенности Критий, который уже «упоминал историю, идущую от древнего предания».

Поддавшись расспросам, Критий повествует о том, как полтора года назад полумифический афинский политик Солон услышал эту историю в Египте, куда отбыл, став непопулярным из-за проведенной им реформы афинской конституции. Возвратившись в Афины, он поведал ее своему брату Дропидию, прадедушке Крития, который, в свою очередь, передал ее своим потомкам. Солон собирался написать эпическую поэму на ее основе, но, занимаясь политикой, так и не нашел времени, чтобы закончить свой труд.

Во время поездки в Египет Солон остановился в Саисе, столице доброжелательного царя Яхмоса. (Здесь возникает некоторое противоречие. Солон, предположительно, путешествовал между 593 и 583 гг. до н. э., а Яхмос II правил с 570 по 526 г. Впрочем, теперь это уже не важно.) Там Солон вступил в дискуссию о древней истории с группой жрецов богини Нейт, или Исиды, которую греки сопоставляли со своей мудрой и воинственной богиней Афиной. Солон попытался произвести на них впечатление, рассказав о некоторых греческих традициях, например о Девкалионе и Пирре и их потопах, но самый старый жрец (по сведениям Плутарха, его звали Сонхис) рассмеялся. Он сказал, что греки – сущие дети. У них нет древней истории, поскольку все их летописи были уничтожены пожарами и потопами, которые разоряли мир, обойдя лишь Египет, который, неподвластный таким бедам, сохранил летописи со времен Сотворения мира.

Далее жрец рассказал Солону о том, что 9 тысяч лет назад (то есть примерно в 9600 г. до н. э.) Афина основала великую Афинскую империю, чудесным образом построенную на фундаменте, в общих чертах обрисованном Платоном в «Республике». Государством управлял коммунистический военный центр. И все были храбры, прекрасны и добродетельны.

Существовала также могущественная империя Атлантида, располагавшаяся на острове к западу от Геркулесовых столпов (Гибралтарского пролива), по размерам превосходящем Северную Африку и Малую Азию, вместе взятые, и окруженном мелкими островами. В те вре-

мена, переправляясь с острова на остров этого крупного архипелага, можно было добраться до большого континента за Атлантидой, который обступал океан, окружающий населенные земли.

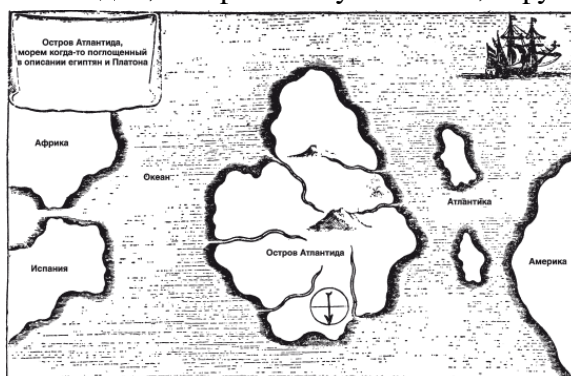

Рис. 2. Карта Атлантиды из «Подземного мира» Афанасия Кирхера (1694). Обратите внимание на то, что, в отличие от современных карт, север внизу, а юг наверху.

Атланты, которым было мало управлять только своими островами и частями внешнего «истинного» континента, пытались завоевать все Средиземноморье. Они расширили свои владения до Египта и Таскании, а затем были повержены храбрыми афинянами, которые выступили против атлантов и не отступили, даже когда союзники бросили их. Но случилось страшное землетрясение, и наводнение поглотило Афины, уничтожив афинскую армию, а Атлантида ушла в пучину в Атлантическом океане. С тех пор воды к западу от Гибралтара стали непригодными для судоходства из-за отмелей, возникших во время затопления Атлантиды.

Далее Критий говорит о том, что лежал без сна всю ночь, пытаясь вспомнить подробности этой истории, поскольку она могла бы послужить иллюстрацией теорий, накануне выдвинутых для обсуждения Сократом. «Город и его горожан, которых ты описывал нам вчера так, словно это было в сказке, теперь же перенесем мы в царство фактов. Ибо допустим мы, что город тот есть твой древний город, и заявим, что горожане, о которых ты рассуждал, на самом деле суть настоящие пращурьы наши, о которых рассказывал жрец».

Сократ очень оживлен, тем более что это повествование «не вымышленная басня, а реальная история». Тем не менее Критий желает, чтобы Тимей произнес свою речь первым. Поэтому Тимей берет слово в разговоре и посвящает остаток своего длинного монолога пифагорейским научным теориям: движению планет Солнечной системы, форме атомов, составляющих мировые стихии, возникновению человечества и жизнедеятельности человеческого тела и души.

В следующем диалоге – «Критий» – Критий продолжает повествование. Когда боги разделили мир, Афина и Гефест получили город Афины и основали Афинское государство по соответствующим принципам Платона. Его рабочие и крестьяне были невероятно трудолюбивы, его защитники фантастически благородны, а сама Греция в те времена – больше и изобильнее. Еще одна неувязка у Платона в «Тимее» состоит в том, что Афины (а косвенно и Атлантида) были основаны за 9 тысяч лет до Солона, а в «Критий» говорится, что через «многие поколения» после этого основания Атлантида утонула – также за 9 тысяч лет до Солона.

Как бы там ни было, Посейдон, главный бог моря, а также землетрясений и искусства верховой езды, получил Атлантиду в свое безраздельное пользование. На тот момент население Атлантиды составляла пара, убежавшая с земли, Эвинор и Левкиппа, и их дочь Клейто. Когда родители умерли, Посейдон (не смущенный тем фактом, что уже был женат на Амфитрите, одной из дочерей другого морского бога, Океана) обзавелся домом с Клейто на холме Атлантиды. Чтобы защитить свою любимую, он окружил холм концентрическими кольцами из бьющих из дна потоков. (Греки имели преувеличенное представление о подземных водах и

верили, например, в то, что река Алфея в западной Греции, прообраз священной реки Альф Кольриджа, уходит под Адриатику и снова появляется на поверхности в виде реки Аретуза на Сицилии.)

Посейдон, весьма плодовитый мужчина, как и все боги, стал отцом десяти сыновей – пяти пар близнецов, – которых ему родила Клейто. Когда они выросли, он разделил Атлантиду и прилегающие острова между ними, чтобы они правили этими частями, создав альянс царей. Старший из первой пары близнецов Атлант (в честь которого и названа Атлантида) был назначен главным над остальными царями. Брат Атланта Гадир (или, если перевести его имя на греческий, Евмел, «богатый овцами» или «богатый плодами») получил в качестве своей доли район Гадира (позднее Кадикс) в Испании. Платон говорит, что Солон перевел исходные атлантические имена на греческий, чтобы слушателям было легче их воспринимать. Видимо, кто-то из них был слабым лингвистом, поскольку «Гадира» происходит от финикийского слова «изгородь».

Цари были плодовиты, их край богат растительностью, минералами и слонами, поэтому Атлантида со временем стала могущественной державой. Цари и их потомки построили город Атлантиду на южном берегу континента. Город имел круглую форму с диаметром около 15 миль, в центре его находился древний холм Клейто. Вокруг того холма еще сохранились кольца земляных валов и водяных рвов (два вала и три рва), образывавших круговое укрепление три мили в диаметре. Цари возвели мосты между валами и тоннели между рвами, по которым могли пройти корабли. Городской док находился на внешнем берегу самого большого рва. Канал невероятных размеров пересекал город, соединяя морскую гавань с юга и широкую орошаемую прямоугольную равнину, размером 230 на 340 миль, окруженную высокими горами, с севера. Эта равнина была разделена на квадратные участки, отданные крестьянам-старостам, которые в ответ должны были снабжать людьми армию Атлантиды – легкую и тяжелую пехоту, кавалерию и колесницы (за тысячи лет до того, как были изобретены кавалерия и колесницы).

На центральном острове цари воздвигли царский дворец, а над священным местом, где Посейдон жил с Клейто, – храм, окруженный золотой стеной. На земляных валах возникли парки, храмы, казармы, ипподромы и другие объекты общественного пользования. Все строения были богато украшены золотом, серебром, медью, оловом, костью и загадочным металлом орихалком, который «сиял, точно пламя».

Обратите внимание на то, что Платон ничего не говорит о взрывчатых веществах, прожекторах или самолетах, которые приписываются Атлантиде некоторыми современными атлантолюбями. Единственный упомянутый им корабль – трирема (или триер, вид судна, которое якобы изобрел Амейнокл из Коринфа в 700 г. до н. э.). И помимо орихалка он не описывает ничего, что было бы неизвестно в его время. Орихалк (дословно «горная медь») не смогли идентифицировать однозначно. Античные авторы, такие как Гесиод, изредка упоминают о нем таким образом, что становится понятно: это слово употребляли для описания необычайно качественной бронзы или меди.

Цари встречались попеременно раз в пять или шесть лет, чтобы посоветоваться о государственных делах. Они собирались в священных чертогах Посейдона, ловили арканом быка, приносили его в жертву с пышным ритуалом и устраивали застолье. После чего заворачивались в темно-синие мантии, уносили угли священного костра и, усевшись в круг, проводили остаток ночи за принятием решений. На следующее утро их решения записывались на дощечках из золота, чтобы они сохранились для потомков.

Многие века атланты были добродетельными, как позднее афиняне. Но с течением времени, по мере того как божественная кровь Посейдона, унаследованная ими, все больше разбавлялась, начался нравственный упадок. Зевс, царь богов, видя их порочность и завистливость, решил покарать их, чтобы они исправились в будущем. (Однако метод его кажется

странным. Утопить страну, чтобы улучшить людей.) Тогда он созвал богов к себе в центр Вселенной, чтобы обсудить это дело, «...и, собрав их, сказал так...».

Здесь диалог обрывается на полуслове. Нам никогда не узнать подробностей Афино-Атлантической войны.

Итак, что мы имеем? Миф, который Платон сочинил, чтобы проиллюстрировать свои философские воззрения? Правдивое сказание о затоплении древнего континента, переданное через египетских жрецов и Солона, как было описано выше? Или реальное предание, за века приукрашенное египтянами, Соном, Дропидием или Платоном?

Возможных вариантов много. Может быть, эту историю рассказали Солону, как говорилось ранее, но правды она в себе не содержала вовсе, а была придумана лукавыми жрецами для увеселения заезжих гостей. Некоторые авторы утверждают: может статься, Платон, как и Солон, посетил Египет и пообщался там с несколькими жрецами, в том числе с неким Патенейтом из Саиса, поскольку Платон считался путешественником, хотя в его записях не нашлось свидетельств о такой поездке. К тому же в те времена, когда появилось это утверждение, поездки в Египет было принято приписывать всем греческим философам, независимо от того, были они там или нет. Если Платон действительно посетил его, то вполне вероятно, что он мог услышать эту историю, а начав записывать, дополнил рассказом Солона и жреца Нейт, чтобы придать повествованию легкий аромат древности.

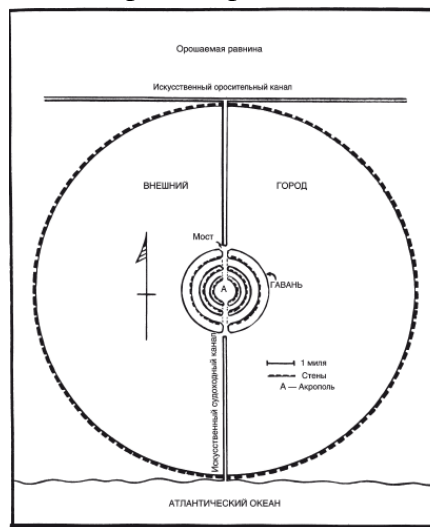

Рис. 3. Город Атлантида, по описанию в «Критий» Платона

Стоит отметить тем не менее, что до Платона ни один автор не обмолвился ни о каком утонувшем острове в Атлантическом океане. И, помимо слова Платона, нет никаких доказательств того, что незаконченное произведение Солона существовало в действительности. Также нет ничего в достаточно скудных обрывках доплатоновской греческой литературы, в сохранившихся до наших дней летописях Египта, Финикии, Вавилона и Шумера, которые писались за много веков до появления греческой цивилизации.

Разумеется, это не доказывает того, что подобного описания не существовало вовсе. До нас дошел лишь небольшой фрагмент древнегреческой литературы из-за небрежного обращения и безжалостности времени, из-за нетерпимости первых христиан, например папы Григория I, который уничтожал языческие книги в больших количествах, чтобы они не отвлекали верующих от стремления попасть на небо. Когда книги писались от руки на неудобных и легко рвущихся свитках из хрупкого папируса, лишь особая забота или везение позволяли им пережить несколько столетий. Утрата важных греческих текстов до некоторой степени восполнена

привычкой греков цитировать друг друга с указанием источника. Но все равно сотни книг, которые могли бы рассказать нам то, что мы хотим знать, потеряны навеки.

Некоторые *детали* из истории Платона действительно встречались в доплатоновские времена. Например, сам Атлант являлся одним из древнейших персонажей греческой мифологии. Он был сыном титана Япета (одного из змееногих гигантов, напавших на богов на Олимпе) и братом Прометея и Эпиметея. Гомер отзывается о нем как о «кознодее Атланте, которому ведомы бездны моря всего и который надзор за столбами имеет: между землею и небом стоят они, их раздвигая». То есть поэт говорит о том, что Атлант имеет столбы – *eschei*, что по-гречески может означать «владеет», «надзирает над» или «подпирает». Авторы более поздних периодов принимали последнее значение и делали описание более точным. Так, у поэта Гесиода Атлант держит небо головой и руками. Греческие драматурги добавили к этому то, что Атлант был наказан Зевсом за участие в восстании титанов и приговорен к такому изнурительному труду на западе:

Держит Атлант, принужденный к тому неизбежностью мощной,
На голове и руках неустанных широкое небо
Там, где граница земли, где певички живут Геспериды.
Ибо такую судьбу ниспослал ему Зевс-промыслитель.

Позднее античные авторы усовершенствовали миф, сделав Атланта царем-ученым, создавшим астрономию, а некоторые христианские теологи сопоставляют его с библейским Енохом, сыном Каина.

От Плейоны, еще одной дочери Океана, у Атланта было семь дочерей Атлантид. (В единственном числе «Атлантида» означает «дочь Атланта».) Все они – Алкеона, Меропа, Келено, Электра, Стеропа, Тайгета и Майя были вознесены на небо и стали звездами. У другого бога моря, Посейдона, был сын Ликос от Келено, этого сына он поселил на острове Блаженных где-то на западе. Таким образом, в античном варианте жизнеописания Атланта Посейдон был его зятем, хотя, являясь бессмертным, мог, без сомнения, оказаться одновременно и его отцом (как у Платона).

В любом случае бессмысленно ожидать логичности от любого собрания древних мифов. Они всегда невероятно противоречивы, хотя с ростом цивилизации благоразумные исследователи пытались усовершенствовать их. Более того, по аналогии с романом Посейдона и Клейто, на острове Родос, который считался восставшим из вод, Посейдон «очарован был Галлией, сестрой Телхинес, и с нею возлегши, стал он отцом шестерых сыновей и одной дочери, названной Родос, от которой остров название свое получил».

Впоследствии Геракл, совершая свои подвиги, заставил Атланта принести золотые яблоки Гесперид (также с запада) в обмен на освобождение его от тяжелой ноши. Вернувшись с яблоками, Атлант не пожелал дальше исполнять свое наказание, но Геракл перехитрил его, попросив поддержать небо, пока он вытрет пот со лба, и убежал с плодами. В конце концов Персей превратил несчастного гиганта в камень, показав ему голову горгоны Медузы. Так появилась гора Атлас.

Из этого не следует, что все детали в мифе об Атланте появились в одно время. На самом деле есть основания предполагать, что сам сюжет об Атланте, держащем столбы, подпирающие небо, – своего рода божественном начальнике строительства и землеустройства – существовал в Греции за многие века до того, как у греков появилось представление о географии западного Средиземноморья. А на западе его отождествили с реальной горой, вероятно, гораздо позднее.

Противоборство Посейдона и Афины, которое у Платона принимает форму Атлантидо-Афинской войны, также имеет древние корни. В стандартном собрании греческих мифов и Афина, и Посейдон претендовали на Афины. Морской бог подкрепил свою претензию, уда-

рив трезубцем по Акрополю. Из места удара (как у библейского Моисея) полилась вода. А Афина заставила вырасти оливковое дерево и была признана победительницей. Такое состязание богов было обычным сюжетом греческого искусства. Можно сказать, что Платон подарил Посейдону Атлантиду в качестве утешительного приза.

Помимо мифологических предшественников истории Платона, различные античные авторы, начиная с Геродота, описывают первобытные племена на северо-западе Африки, которых называют атлантами, атарантами или атлантиоями, все названия имеют общий корень с Атлантом.

Однако, поскольку они рассказывают нам о том, что у этих атлантов не было имен, они никогда не видели снов, а среди их соседей были люди со змеями вместо ног (как у титанов) и люди без голов с лицом на груди, возникает ощущение, что авторы описывали не собственные впечатления. Диодор Сицилийский излагает длинный рассказ о североафриканских амазонках (он проводит четкое различие между ними и азиатскими амазонками Гомера), живших на острове Геспера в болоте Тритона, и их царице Мирине, завоевавшей соседей-атлантиоев и их врагов гор-гон. По свидетельству этого плодовитого, но бездоказательного историка, атлантиои утверждали, будто Атлант, сын старшего бога Урана, дал свое имя и горе Атлас, и самому их племени. Позднее, добавляли они, Геракл истребил и горгон, и африканских амазонок, а болото Тритона исчезло из-за землетрясения.

Более того, античные авторы нередко упоминают острова в Атлантическом океане и континенты за его пределами. Начало этому поветрию положил Гомер, рассказав о разбросанных островах, таких как Эйя и Огигия, расположенных где-то в морях к западу от Греции, что совершенно противоречит географии этого региона. Авторы более поздних периодов писали об Атлантических островах, некоторые из которых весьма причудливы, населены народами с лошадиными копытами на ногах, называемыми сатирами, или людьми с такими большими ушами, которыми можно пользоваться вместо одежды. Прочие подобные упоминания относятся к реальным островам: Канарским, Мадейре и, возможно, Азорским, в целом называемым островами Удачи. Они были известны карфагенянам, но со временем о них забыли, и открыли их снова генуэзские исследователи в XIII и XIV вв.

Они также полагали, как и Платон, что океан, окружающий известный мир Европы, Азии и Африки, в свою очередь, опоясан огромным континентом. Историк Теопомп, более молодой современник Платона, приводит беседу царя Мидаса Фригийского (тот самый, который прикосновением превращал все в золото) и сатира Силена. Сатир описывает внешний континент и говорит, что его населяют люди, рост которых вдвое больше и жизнь вдвое длиннее, чем у тех, что живут в известном мире. Одна часть этой земли, называемая Аностос («откуда не возвращаются»), окутана красной дымкой, и текут в ней две реки: река Удовольствия и река Горя. Однажды воинственное племя этих великанов пересекло океан, чтобы завоевать цивилизованный мир, но, добравшись до земли гиперборейцев и поняв, что у последних нечем поживиться, решили, что бессмысленно идти дальше, и вернулись домой с досадой.

По схожей иранской легенде, Заратустра является потомком таких завоевателей с внешнего континента. Возможно, оба предания являются сильно исправленными поздними вариантами более древней легенды о переселениях, на настоящий момент утраченной в своей изначальной форме.

Наконец, греки имели общее представление о появлении участков земли из моря и их возвращении в него.

Мифы рассказывают об острове Родос, поднявшемся из вод морских. В поездке по Египту Геродот заметил ископаемые раковины моллюсков на холмах и в первых в мире записях о географических наблюдениях сделал правильное заключение о том, что эта область когда-то была покрыта водой. Более того, бытовало широко распространенное мнение о том, что Сици-

лию оторвало от Италии землетрясением и Гибралтарский пролив возник из-за аналогичного природного катаклизма.

Также греки трепетно хранили легенды о потопах. Например, такую, в которой спастись удается только одной супружеской паре – Девкалиону и Пирре. Предупрежденные Зевсом, они уплывают в коробке. Этот миф, так же как и миф о Ное, может происходить от древней шумерской легенды, которая, в свою очередь, скорее всего, основывается на реальных наводнениях, которые когда-то обрушились на долину Евфрата.

Очевидно, что во времена Платона любой сообразительный человек, пожелай он написать художественное произведение, вроде истории Атлантиды, мог найти богатейший материал для своей задумки. Ярые поклонники Атлантиды считают само собой разумеющимся, что эти намеки и слухи о неизвестных странах и народах, а также погружения под воду относятся к реально существовавшей Атлантиде, а все различия в изложении происходили вследствие искажения истинного исторического повествования, которое встречается в диалогах Платона. Скептики, напротив, возражают им, утверждая, что искажение – это всего лишь другой способ рассказа: Платон заимствовал идеи из ряда географических, исторических и мифологических источников и скомпоновал их, чтобы создать свой литературный шедевр.

Мы вернемся к этому вопросу позднее. А пока я просто хотел бы подчеркнуть: несмотря на то что многочисленные упоминания атлантов, Атлантических островов и погружений земли под воду подсказали подробности Платону и, возможно, имеют какое-то отношение к его труду, ни в одном из них не говорится на простом доступном языке о том, что на острове, называвшемся Атлантида, когда-то находилось цивилизованное государство, а впоследствии он скрылся в водах Атлантического океана.

Более того, точно известно, что мифы об Атланте и сказания об африканских атлантах и западных островах существовали задолго до того, как Платон написал об Атлантиде.

После Платона, однако, ряд авторов пытались толковать историю об Атлантиде. Хотя ни в каких дошедших до нас работах, написанных в течение 300 лет после Платона, не упоминается Атлантида, мы узнаем о том, что думали его непосредственные последователи об этом предании, из работ таких писателей, как Страбон. Поначалу большинство из них либо осмоторительно хранили молчание, либо считали аксиомой, что Атлантида – всего лишь выдумка, аллегория, с помощью которой Платон хотел изложить свои общественные взгляды. Последний вариант вполне согласуется с характером Платона, насколько он нам известен.

Сначала первый ученик Платона Аристотель Стагирит превратился в заносчивого, многоречивого энциклопедиста, который спорил с учителем. Он основал собственную школу (Академию) и написал, хотя и без присущего Платону обаяния, но с гораздо более широким использованием фактов, ряд объемных, сухих по стилю трактатов о человеке и Вселенной. В них он отразил почти все научные знания своего времени, а в некоторых областях, особенно в биологии и логике, значительно продвинул человеческое знание вперед. Аристотель не виноват в том, что в течение полутора тысяч лет после его смерти большинство философов предпочитали цитировать его как непререкаемый авторитет и использовали его новаторские работы как трамплин для новых открытий.

Нам известно лишь одно высказывание Аристотеля об атлантическом сказании его бывшего учителя. Оно цитировалось в утраченной книге Страбона. Аристотель в нем иронически замечает: как Гомер для украшения сюжета вынужден был сперва привести многочисленные корабли с греками к берегу Трои, а затем уничтожить их, так и в случае с Атлантидой «тот, кто ее выдумал, тот и отправил ее на морское дно».

Чуть больше двух веков спустя философ-стоик Посейдоний, друг и наставник Цицерона, был уязвлен такой резкостью. Он, соответственно, написал, что в свете известного о воздействии землетрясений и эрозии ему кажется более разумным сказать следующее: «Не исклю-

чено, что эта история об острове Атлантида вовсе не вымысел», что для него было весьма сдержанно. Страбон, хотя и считавший Посейдония в прочих вопросах доверчивым и чрезмерно восторженным человеком, данное высказывание поддержал.

Однако позднее, в I в. н. э., Гай Плиний Второй, Плиний Старший, заметил, что Атлантида утонула, «если верить Платону». Его современник Плутарх рассказывал о попытке Солона создать эпическую поэму, описывающую «историю или предание об острове Атлантида», которую так и не успел завершить, и о том, как Платон потом пробовал улучшить результаты Солона, но большого успеха не добился. Относясь скептически к правдоподобности этого предания, Плутарх тем не менее выражает одобрение его литературным достоинствам: «...и сожаление читателя о незаконченной части становится сильнее от того, что удовольствие от законченной получает он невероятное».

До этого момента все толкователи рассматривали данную историю с холодной и критичной созерцательностью. Во времена заката Римской империи стандарты разборчивости, которые и так были всегда невысокими, стали еще ниже. В результате такие люди, как неоплатоник Прокл, восприняли это сказание всерьез. Неоплатоники, последователи Плотиния и Порфирия, создали одно из многих полуволшебных, полуфилософских обществ, появившихся в прекрасной эллинистической Александрии, расцветших в Римской империи, все больше склонявшихся в сторону магии и, в конце концов, совсем исчезнувших (или поглощенных) с утверждением христианства. Осторожная дифференциация не входила в число их достоинств.

Прокл утверждал, что Крантор, последователь Платона, считал данную историю подлинной и заявлял, что доказал это с помощью свидетельств египетских жрецов, которые показывали странникам колонны, на которых было высечено это предание. Впрочем, поскольку странники не умели читать иероглифы, им приходилось верить своим экскурсоводам на слово в том, что касается содержания надписей. Более того, продолжает Прокл, географ Маркелл (I в. до н. э.) в своем труде «Эфиопия» поведал об островах в Атлантическом океане, трех больших и семи малых, население которых хранит традиции Атлантиды и ее империи. Прочие, такие как неоплатоник Порфирий и отец церкви Ориген, расценивали повествование Платона как аллегорию, которой приписывали символический смысл. Например, Атлантическая война символизировала столкновения между духами, населяющими Вселенную. Неоплатоник Ямвлих и сам Прокл, изрядно напрягшись, убедили себя в том, что история эта «правдивая» одновременно и буквально, и метафорически. Античная Александрия была очагом стремления к аллегории. Александрийский философ Филон Иудей¹, веривший в Атлантиду, и первые отцы церкви с ликованием приписали символический смысл своим священным манускриптам и даже, что совсем уж нелепо, заявили, что каждый абзац имеет и буквальное, и аллегорическое значение.

Прокл поступил точно так же с «Комментариями к «Тимею» Платона. Получилось нечто ужасное: бескрайний поток бессмысленных мистических «толкований». Среди множества бессвязных глупостей по поводу значимости каких-то платков (с вышитыми картинками, изображающими богов, борющихся с гигантами, и афинян, повергающих варваров), которые использовались в религиозных празднованиях в Афинах, Прокл между делом замечает, что Критий сплел миф, достойный праздника Малой Панафинеи, в то же время, когда создавался «Тимей», как говорит Платон.

Позднее некий ученый муж, писавший комментарии к «Республике» Платона, неправильно понял этот отрывок и решил, что на праздник Малой Панафинеи существовал обычай вышивать на платках картинку на тему войны Афин и Атлантиды. Таким образом, схолиаст² способствовал возникновению неподтвержденного мнения о том, что эта история была

¹ Филон Иудей – Филон Александрийский.

² Схолиаст – составитель пояснений к тексту, комментатор.

известна задолго до Платона, чем еще больше усложнил и без того туманный вопрос. Тем не менее не будем обвинять бедного схолиаста, учитывая, что Прокл был, пожалуй, самым невразумительным из философов, когда-либо прикасавшихся пером к папирусу.

Преимущественно отцы церкви, которые составляли комментарии к истории об Атлантиде, продемонстрировали не более критический подход, чем неоплатоники, и приняли ее за чистую монету. Затем с расцветом христианства и закатом Римской империи интерес в интеллектуальной сфере переместился с предметов мира зримого на предметы мира незримого. Интерес к отдаленным событиям земной истории, включая Атлантиду, угас, несмотря на то что несколько столетий «Тимей», переведенный на латынь Халцидием, оставался единственной работой Платона, с которой был знаком Запад.

Последний комментарий об Атлантиде, перед тем как долгий мрак эпохи веры опустился на западный мир, принадлежит Косьме Индикоплевсту (Индикоплевст – «путешественник в Индию»), египетскому монаху, жившему в VI в. В молодости Косьма был странствующим купцом, но с годами стал набожным и взялся опровергнуть языческое представление о географии в трактате «Христианская топография». В этот «памятник нечаянного смеха» он включил сказание об Атлантиде в рьяной попытке доказать, что Земля не круглая, как утверждали греки, а плоская.

Косьма придерживался мнения, что Вселенная имеет форму ящика (как полагали древние египтяне), а все сущее находится внутри его. Таким образом, рака, сделанная по указанию Моисея, является моделью Вселенной. Наша Земля была островом на полу этого контейнера, ее окружал океан, который, в свою очередь, был опоясан прямоугольной полоской земли, и здесь стены ящика сходились с его полом. Рай (в более поздние времена обязательно изображавшийся на средневековых картах) располагался в восточной части этой внешней земли, и там жили люди до потопа. Что же касается Атлантиды, Косьма заверяет, что она – просто искаженный вариант истории библейского потопа, которую Тимей позаимствовал у халдеев и переработал для своих нужд.

После Косьмы Атлантида словно бы утонула еще раз. За исключением кратких упоминаний в средневековой энциклопедии «De Imagine Mundi», составленной Гонорием Отанским (примерно 1100 г.), больше ничего о ней не было слышно многие века. Однако ее культ не умер, а только уснул. Разорвав интеллектуальные пути церкви и раздвинув географические границы своего небольшого полуострова, европейцы снова прониклись интересом к дальним странам и отдаленным временам. Атлантида опять захватила умы людей.

Глава 2

ВОЗРОЖДЕНИЕ АТЛАНТИДЫ

Когда агрессивный и уязвимый великан – западная цивилизация – был младенцем, матушка, Римско-католическая церковь, убаюкивала его, рассказывая сказки о Боге и рае, о святых и ангелах, о чудесах и Мадонне. Однако, едва начав ходить, он стал путешествовать по миру, чтобы во всем разобраться самостоятельно. Помимо прочего, малыш искал географических знаний.

В Средние века излюбленной темой были земли в Атлантическом океане и за ним, что-то в этих разговорах было правдивым, что-то основывалось на фантазиях, подпитываемых небылицами о «каннибалах, кои жрут друг друга, антропофагах (человеко-грибах) и о людях, чьи головы растут ниже плеч». Например, существовала легенда, появившаяся в XV в., о семи епископах, которые сбежали в Испанию со своими прихожанами в 734 г. н. э., во времена завоеваний сарацин, затем отплыли на запад, нашли остров и на нем возвели семь городов. Этот остров иногда сопоставляли с большим прямоугольным островом, называвшимся Антила, Антилия или Антилья («противоположный остров»), который встречается на многих картах доколумбовой эпохи. Антилья так похожа по размерам, форме и местоположению на настоящую Кубу, что после открытия саму Кубу и группу близлежащих островов назвали Антильскими. За 18 лет до того, как Колумб отправился в свое первое путешествие в Америку, астроном Тосканелли изложил ему свои предположения о том, что Антилья является превосходным остановочным пунктом на пути в Китай.

Географ Бэбкок полагал, что Антилья служит доказательством того, что до Колумба люди на самом деле доплывали до Кубы, – такое вполне возможно. Существует давнишний спор между теориями о том, могли ли осуществляться плаванья в Новый Свет до Колумба, которые основываются на неточных данных карт доколумбовой эпохи и рассказах путешественников, но нет ничего, что помогло бы точно ответить на вопрос. Хьялмар Холанд, например, много лет писал труды, в которых утверждал, что экспедиция Поля Кнудсона, отправленная в Гренландию королем Норвегии Хааконом VI в середине XIV в., дошла до Северной Америки, где возвела загадочную круглую крепость Нью-порт и сделала сомнительную руническую надпись на Кенсингтонском камне. По крайней мере, один средневековый картограф в 1455 г. соотнес Антилью с Атлантидой Платона, несмотря на то что последняя считалась утонувшей.

Также утверждалось, что примерно одновременно с бегством семи епископов ирландский монах Брендан отправился на поиски идеального места для монастыря. Как бы там ни было, позднее географы нанесли на карты Атлантического океана острова Святого Брендана. А романисты украсили рассказы о нем демонами, драконами, морскими змиями и вулканическими островами. Многие из его приключений подозрительно походили на отрывки из «Одиссеи» и сказания о Синдбаде-мореходе. Если этот человек действительно пускался в путь, что крайне сомнительно, то, возможно, заново открыл острова Удачи.

При этом авторы цикла легенд о короле Артуре говорили, что он поправляется после ран, нанесенных в битве при Кэмлене, на чудесном острове Авалон на западе в ожидании, точно Барбаросса в горах Кифхойзер и Марко Кралевич под сосной, того дня, когда сможет снова вести за собой людей. С ним находился Олаф Трюгвассон, крещеный король Норвегии, и Огьер Датчанин, один из легендарных паладинов Карла Великого.

Перейдем от вымысла к фактам. Норвежцы открыли Северную Америку примерно в 1000 г. н. э., хотя лорд Реглан пытался доказать, что истории о Лейфе Эриксоне и Торфинне Карлсевни всего лишь сказки. Даже если Лейф был еще одним ирландским богом солнца в человеческом облике, авторы саг вряд ли могли случайно угадать столь точное описание аме-

риканских индейцев («темнокожие уродливые люди, с нечесаными волосами... большими глазами и широкими скулами...»), одеты в шкуры, ходят на лодках из кожи, в сражениях используют луки, пращи и дубинки, по всей видимости, не знают ткачества, железа и скотоводства), если бы некто, побывавший в Америке, не поведал им о них.

Это открытие заставило папу римского назначить епископа Винландского, и, хотя за этим не последовала мгновенная колонизация, все же об открытии не забыли. Бытовало мнение о том, что Колумб мог услышать о нем в Исландии, которую посетил в молодости, будучи продавцом галантерейных товаров в семейном бизнесе. Также говорили, что его весьма впечатлили намеки на существование заокеанских земель в «Медее» Сенеки, цитата из которой будет приведена в главе 7.

Через сто лет после путешествий норвежцев арабский географ Эдриси рассказал о другом плавании через Атлантику. Команда из восьми «обманутых», вышедшая из Лиссабона (на тот момент это был мусульманский город), обнаружила зловонное мелководье, скрывающее опасные рифы, а за ним район тьмы с островом, на котором жили одни овцы. Через двенадцать дней плавания на юг они причалили к острову, населенному высокими загорелыми людьми, а их король, расспросив пристрастно через арабоговорящего переводчика, отправил их с завязанными глазами к берегу Африки, откуда они уже нашли дорогу домой. Могли ли эти странники наткнуться на Мадейру и потом Канары, где с ними говорил вождь гуанчи? Вполне.

Рассеивание гипотетических островов по Атлантике началось преимущественно в годы, следовавшие за путешествиями Колумба. Тогда слухи о новых землях росли как на дрожжах, поскольку первооткрыватели не всегда были предельно точны в своих отчетах. В результате на картах появилось множество географических химер. Неправильная навигация нередко становилась причиной того, что существующие земли помещались в совершенно разные места. Облачность, плавник и простая усталость глаз приводили к тому, что во многих отчетах фигурировали несуществующие скалы и острова. Так, на карте мира Ортелия 1570 г. нанесены выдуманный остров Бразилия, остров Святого Брендана, остров Семи городов, Зеленый остров, остров Демонов, Влендерен, Дрогио, Эмперадада, Эстотиленд, Грокленд и Фризленд. Последний является вымышленным близнецом реальной Исландии, вследствие путаницы между Исландией и Фарерскими островами.

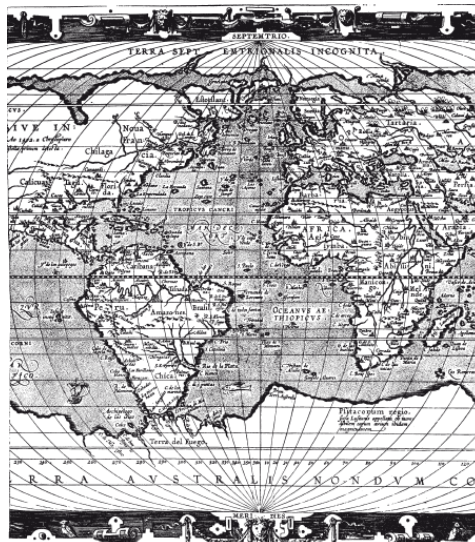

Рис. 4. Карта мира Ортелия 1570 г. В центре показаны воображаемые острова в Атлантике (Бразилия и т. д.) и воображаемые полярные континенты. Одна из надписей на Терра Австралис (Австралийская земля), южном полярном континенте, говорит о том, что ее населяют гигантские попугаи.

Призрачный остров Бразилия, маячивший на картах долгие годы, был изгнан из них только в XIX в. Обычно его помещали в нескольких сотнях миль к западу от южной Ирландии и описывали как имеющий форму круга, а один раз – как кольцо островов. Этой иллюзорной земле не давали уйти в небытие такие свидетельства, как отчет капитана Низбета, который в 1674 г. прибыл в Шотландию с несколькими «отверженными», которых он, по его словам, спас с острова Бразилия. Он утверждал, что на том острове живут огромные черные кролики и волшебник, который держал этих «отверженных» в заточении в своем замке, пока благородный капитан не снял заклятье, сковывавшее их. Увы, любителей сказок придется огорчить! Такого острова никогда не было.

На карте Ортелия также изображен громадный южный континент Terra Australis Incognita (неизвестная Австралийская земля), который географы еще со времен Клавдия Птолемея рисовали в южной части Индийского и Тихого океанов. Вера в эту приполярную землю – как Антарктика, но в десять раз больше, – происходит из множества догадок античной эпохи о возможном существовании континентов в Западном и Южном полушариях.

Для первых греческих географов континентом была Европа, а к ней в виде полуостровов подвешены Азия и Африка. Вот почему мы до сих пор, хоть это и нелепо, называем Европу континентом, а не полуостровом континента Азия, что точнее. Даже после того, как открытия позволили понять, что Азия и Африка – это большие континенты, древние картографы продолжали изображать их в неправильных пропорциях. В те времена, когда Землю считали плоской, люди полагали, что три этих «континента» (Европа, Азия и Африка) окружены рекой или морем в форме кольца, называемым Океаном. За пределами Океана лежала неведомая земля, растянувшаяся до неизвестных пределов, как говорил Мидасу Силен в сказании Теопомпа.

Когда же человек осознал, что Земля круглая, александрийские астрономы рассчитали, что три «континента» занимают менее трети площади поверхности земного шара, который считался разделенным на пять зон: две полярные, слишком холодные для проживания, экваториальная, столь жаркая, что океан в ней кипит, и два пояса средних температур, один к северу от экватора, другой к югу.

Тогда философы пифагорейской школы (включая Платона) предположили, что боги создали Вселенную по принципам художественной симметрии. Поэтому им показалось вполне естественным, что должны быть другие участки земли помимо уже знакомой им, уравновешивающие ее. Три прочих, по мнению Крейтия из Маллоса (II в. до н. э.), занимали оставшиеся три четверти шара. Великий александрийский ученый Гиппарх думал, что Цейлон может быть северной оконечностью такой земли. Некий неизвестный географ нарек этот гипотетический континент Антихтоном («противоположная земля»), позаимствовав название у пифагорейцев, которые использовали его для обозначения воображаемой планеты, которую выдумали, чтобы довести количество подвижных небесных тел до мистической десятки. Аристотель, хотя и отрицавший саму мысль о существовании жизни на других планетах, полагал, что такие континенты могут быть. Через несколько столетий Страбон согласился с этим, но счел подобные рассуждения бесполезными до тех пор, пока кто-нибудь не увидит все своими глазами.

Во II в. египетский астроном и математик Клавдий Птолемей (не имевший отношения к династии Птолемеев) написал великий труд «География», в котором допустил несколько грубейших ошибок. Одна из них заключалась в том, что он перевернул просчет своих предшественников, сделав Азию и Африку гораздо крупнее, чем они есть на самом деле. Из другой получалось, очевидно из-за неверного отчета путешественников, что в Индийском океане не бывает приливов, а сам он является внутренним морем, как Средиземное. Поэтому он изобразил Африку загибающейся на восток с южного края, а Азию – на юг с восточного края, они сходились в одной точке, окружая собой Индийский океан.

Некоторые географы более позднего периода (включая Колумба), развивая теорию Птолемея, полагали, будто поверхность суши на земле значительно превышает поверхность воды,

так что океаны – это просто огромные озера, со всех сторон окруженные этой землей. Только в эпоху Великих географических открытий доказали, что все они заблуждались, а Аристотель был прав: поверхность воды гораздо больше, а континенты – это острова, со всех сторон окруженные водой.

Разумеется, финикийские мореплаватели, которых царь Египта Нику II отправил в опасное путешествие вокруг Африки, за семь столетий до того опровергли теорию о соединении Азии и Африки на юге. Но долгое время на рассказы об их плавании смотрели со скепсисом. Подобные попытки иранского дворянина Сатаспеса (который отправился в путь, чтобы избежать казни за изнасилование, но его все равно казнили) и бесстрашного исследователя Евдокса Кизикосского закончились ничем. Уверенность в существовании афро-азиатского перешейка на юге просуществовала еще долго, и только плавание Васко да Гамы вокруг Африки в Индию в 1497–1498 гг. опровергло ее.

Первые христиане враждебно относились к идее существования заокеанских континентов. Кроме того, ярые противники науки, такие как Косьма, который пытался возродить веру в плоскую Землю, и другие, кто был готов поверить в круглую Землю, не могли заставить себя принять на веру теорию об Антиподах, странах, где люди ходят вверх ногами. Многие христианские богословы, например святой Августин и Исидор Севильский, выступали против идеи об Антиподах на том основании, что Евангелие там никогда не проповедовалось, а также ни Христос, ни апостолы там не бывали, не принимая во внимание изречение святого Павла: «Поистине глас их прошел по всей земле, и слова их во все концы земли». Тем не менее христианское крыло противников науки так и не сумело окончательно искоренить веру в другую сторону земного шара. Открытия эпохи исследований быстро оживили теорию о неизвестной южной земле.

Даже плавание Васко да Гамы не разрушило представление о южном континенте, поскольку ложные убеждения подобного рода, будучи развенчанными, имеют тенденцию маскироваться и пытаться снова и снова вернуться в круг уважаемых идей под чужой личиной. Так, карта Орте лия показывала Terra Australis, включающую истинную Антарктику, Австралию, Яву и Огненную Землю. Одна из пометок утверждала даже, что ее населяли гигантские попугаи. Магеллан, проходя через пролив, названный впоследствии его именем, был убежден в том, что земля слева от него – это мыс Terra Australis. Он назвал ее Tierra del Fuego, Огненная Земля, поскольку ночью увидел множество костров, с помощью которых аборигены старались согреться в своих хижинах.

Terra Australis продолжала существовать в умах даже после того, как открыли, что Огненная Земля – это остров. Например, в 1576 г. Хуан Фернандес доложил о континенте около острова Пасхи с «устьем широкой реки... и людьми настолько белыми и хорошо одетыми», что он был поражен. Предположительно, он увидел сам остров Пасхи, а богатое воображение, которому позавидовал бы профессиональный риелтор, превратило этот небольшой, поросший травой островок в обильный реками континент, а его немногочисленное население полинезийцев-рыбаков – в могущественный белый народ. Хуан снискал себе дурную славу несколькими годами ранее, путешествуя вдоль всего берега Южной Америки и используя попутные ветры, в результате чего так быстро прошел путь от Каллао до Чили (за тридцать дней), что по прибытии был схвачен инквизицией по подозрению в колдовстве. Убедив Святую палату в том, что не продал душу дьяволу за мастерство мореходства, он захотел вернуться и еще раз взглянуть на свой континент, но умер, так и не добравшись до него.

Даже после открытия Австралии слухи о еще большем континенте в южной части Тихого океана продолжали существовать. Капитан Джеймс Кук положил им конец в 60–70-х гг. XVIII в., избородив весь этот регион так, что в нем не осталось больших неизведанных областей. Весьма прискорбно, что Terra Australis не существует в действительности. С ней было бы гораздо интереснее, чем с завывающими сырыми ветрами и гигантскими волнами, хозяйнича-

ющими на территории, которую людское воображение приписывало этой загадочной южной земле.

Интерес к Атлантиде возобновился с открытием двух Америк и с той поры развивался подобно нарастающему неврозу. В 1553 г., через 61 год после открытия Колумба, испанский историк Франческо Лопез де Гомара в своей книге «Общая история Нового Света» предположил, что Атлантида Платона и новые континенты – одно и то же. Или, по меньшей мере, до Платона дошли какие-то слухи о реальных заокеанских континентах, и он написал свой роман на их основе. Данная теория получила новый импульс после обнаружения легенды ацтеков о том, что они прибыли из земли Ацтлан («Долина тростника»), и того, что «атл» – стандартный слог их языка, означающий воду. За эту идею ухватились. В 1561 г. Гильом де Постэль высказал заманчивое предложение назвать один из открытых континентов Атлантидой. А в 1580 г. английский фокусник Джон Ди нанес это название на свои географические карты. Французские картографы – Сансон в 1689 г. и Робер де Вангуди в 1769 г. – превзошли Ди, опубликовав карты Америки, показывающие, как Посейдон разделил землю между десятью своими сыновьями, за что Вольтер справедливо осмеял Вангуди.

Теория о том, что Атлантида находится в Америке, имела широкое хождение. Сэр Фрэнсис Бэкон использовал ее в своей незаконченной утопии «Новая Атлантида». Джон Сван объяснял ее в своем произведении «Зеркало мира» (1644) так: «...я мыслю, можно предположить, что Америка была когда-то частью большой земли, которую Платон называет Атлантическим островом, а цари той земли общались с народами Европы и Африки... Но потом случилось так, что остров сей стал морем, время изгладило память о далеких странах. И произошло это из-за грязи и ила и прочих нечистот того же рода. Ибо, уйдя под воду, стал он морем, которое сначала было полно ила, и посему оставалось немореходным еще многие годы. Да так долго, что мореплаватели тех дней либо почили до того, как море стало чистым опять, либо погибли вместе с островом. Оставшиеся же, в искусстве навигации не смыслившие, могли, как требовала необходимость, переплывать в лодках от острова к острову, но далее уходить не отваживались, и воспоминания их канули в вечность... однако в том, что существовал сей остров и был поглощен землетрясением, я истинно убежден. И если Америка к западной его части не присоединилась, то уж точно далеко от него отстоять не могла, ибо Платон описывает его огромным островом. Равно же не думаю я, что большое море разделяло Африку и названный остров».

Позднее эту теорию приняли Буффон в XVIII в. и Якоб Крюгер и Александр ван Гумбольдт в XIX в. Примерно в 1855 г. немецкий поэт Роберт Прутц не только поместил Атлантиду в Америку, но также разработал сложную схему, чтобы показать, что Америку открыли финикийцы, при этом он использовал все источники древней литературы, которые можно было трактовать в пользу этой гипотезы.

Тем не менее после Прутца немногие люди придерживались этой теории. С научной точки зрения существует слишком много фактов против нее. Во времена Платона коренные жители Америки пребывали в дикости. Они не обладали ни знаниями, ни умениями, чтобы совершать военные походы за моря. В доплатоновские времена корабли Средиземноморья не могли ходить через Атлантический океан и возвращаться назад. Они не имели возможности пройти его на веслах, поскольку нельзя было взять с собой достаточно пищи и воды для гребцов, или под парусом, так как поворот на галс против ветра не был еще изобретен.

С другой стороны, с точки зрения романтики и таинственности теория об Атлантиде в Америке слишком скучна и прозаична. В последнее столетие романтически настроенные атлантологи предпочитали рассматривать коренное население Америки как поселенцев из Атлантиды.

Атлантология, по мере возникновения новых умозрительных заключений, дает ответвления во все стороны, словно мощный куст. И лишь изредка на его ветвях раскрывается цветок

истинно научного или исторического открытия. Изучая данный куст, мы должны пройти по каждой ветви до конца, затем вернуться к основанию и изучить следующую ветвь. Хотя ветвь «Атлантида в Америке» давно уже засохла, ее родственница, которая называет и американских индейцев, и цивилизации Старого Света отпрысками Атлантиды, по-прежнему пышно зеленеет и, возможно, является самой сильной на этом таинственном кусте. Среди апологетов данной теории был и покойный Чарльз Гейтс Доус, бывший вице-президент Соединенных Штатов. Давайте же и мы пройдем по этой ветви.

Данная теория, считавшая, что Атлантида находилась в Америке, уходит корнями во времена, последовавшие за путешествиями Колумба. Обнаружение двух Америк дало выход не стихающему потоку псевдонаучных размышлений о происхождении американских индейцев. Богословы, отрицавшие то, что в Антиподах могут жить люди, были обескуражены новыми открытиями. Они выступили с утверждением, что «краснокожие» являются иным видом человеческого рода, который дьявол создал для своих порочных нужд. Эта теория нашла сторонников среди наших собственных предков, англосаксов, поскольку давала предлог совершать массовые убийства несчастных аборигенов, попадавших им на глаза.

Другая теория основывалась на предположении о том, что индейцы – это потомки египтян, негров, финикийцев, ассирийцев, индусов, полинезийцев и народов потерянных континентов, или что они произошли от другого вида приматов или обезьян. Когда европейцы начали исследовать Новый Свет, то, впервые встретив коренных жителей Америки, делали преждевременный вывод о том, что они говорят по-валлийски и, стало быть, являются потомками принца Мэдока и его отряда, который, по валлийской легенде, пересек Атлантический океан в 1170 г., или отправляют религиозные иудаистские ритуалы и представляют собой утерянные десять колен Израилевых. Эти гипотезы высказываются и в наши дни, несмотря на то что наука достаточно точно установила, что (как предположил сэр Пол Райкот в XVII в.) американские индейцы принадлежат к монголоидной или желтой расе, наряду с эскимосами, китайцами и малайцами, и пришли они из Сибири через Аляску.

Большая часть этих псевдонаучных гипотез выдвинута в работе одного человека, Диего де Ланды, испанского монаха, который пришел с конкистадорами и стал сначала настоятелем монастыря Измаила, затем архиепископом и, наконец, епископом Юкатана. Индейцы майя, попавшие в его ведение, обладали собственной литературой, записанной в книгах из длинных полос местной бумаги, сложенных зигзагом и переплетенных в обложку из двух деревянных дощечек. Это были книги по истории, астрономии и другим областям знаний. Ланда, твердо вознамерившийся истребить «варварскую» культуру и заменить ее христианской европейской цивилизованностью, сжег все книги, которые смог отыскать, начав в 1562 г. Объяснил он это так: «Мы обнаружили большое количество книг с подобными письменами, и, поскольку они не содержали ничего, в чем не нашлось бы места суеверию и дьявольской лжи, мы их сожгли, что расстроило их невероятно и вызывало в них глубокую печаль». За такой вандализм Ланда подвергся критике со стороны некоторых из его коллег-испанцев, а ученые всего мира проклинаят его и поныне.

Впоследствии Ланда заинтересовался культурой майя и потрудился выучить их письменный язык. Индейцы майя пользовались замысловатой системой идеографических символов, комбинируемых с некоторыми фонетическими элементами для составления сложных слов-глифов. Чем-то она похожа на систему значков, применявшуюся в Древнем Египте, и на современную японскую письменность. Однако Ланда заключил, что язык майя, как испанский и латынь, которые он знал, записывается с помощью фонетического алфавита.

Очевидно, его метод заключался в том, что он задействовал какого-то грамотного индейца майя, объяснил, что ему надо, и рявкнул: «Que es A?»³

³ Что есть «А»? (исп.).

Несчастный индеец, боявшийся, что его сожгут как еретика, и потому дрожавший с головы до пят, решил, что ужасному старику нужен значок для «аас» – черепахи. Поэтому нарисовал соответствующую идеограмму – голову черепахи.

«Que es B?»

А «би» в языке майя означает «дорога», посему индеец нарисовал идеограмму «дорога»: две параллельные линии, изображающие путь, а между ними контур человеческой ступни. И так они прошлись по всему алфавиту. У Ланды получилось 27 значков для монофтонгов и несколько – для дифтонгов, большинство из которых означали вовсе не то, что он думал. Также он записал точное объяснение цифр майя.

Рис. 5. «Алфавит майя», записанный епископом Диего де Ландой для книги «Отчет о происходящем на Юкатане»

В 1560 г. Ланду отозвали в Испанию и обвинили в превышении полномочий. Готовя обращение в свою защиту (увенчавшееся, к большому моему сожалению, успехом), он написал большой трактат о цивилизации майя «Отчет о происходящем на Юкатане», в котором и опубликовал свой «алфавит майя». Эта книга до сих пор является одной из ценнейших в вопросах культуры и истории майя. Он писал: «Некоторые старики Юкатана говорят, что слышали от предков, будто эту землю захватила раса людей, которые пришли с востока и которых Бог доставил, открыв двенадцать проходов в море. Если сие правда, то отсюда неизбежно следует, что все эти аборигены есть потомки евреев...»

Таким образом, он дал первый толчок другой псевдонаучной теории о том, что американские индейцы – потерянные десять колен Израилевых. Многие века люди размышляли о возможной судьбе 27 290 израильтян, которых Саргон Ассирийский изгнал из северного еврейского царства Израиль примерно в 719 г. до н. э. и «поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских»⁴. Иудейские и христианские мыслители полагали, что эти перемещенные соплеменники скрывались в джунглях Азии или Африки, и ожидали – иудеи с надеждой, а христиане со страхом – их повторного выхода на мировую арену.

Еврейско-индейская теория поддерживалась на поверхности Ландой и некоторыми другими испанскими миссионерами, например Дюраном, а позднее искателем приключений Аароном Леви, который поведал эрудированному раввину Манашеху бен Израилю из Амстердама романтическую сказку о своем посещении в Перу братьев по крови, евреев-индейцев, бывших потомками колена Рувима. Манашех опубликовал эту историю в книге «Надежда Израиля», которая заинтересовала некоторых пуританских священников Англии. Они написали Манашеху и рассказали об этой теории Оливеру Кромвелю.

Кромвель пригласил Манашеху в Англию и так крепко с ним подружился, что тот даже пытался добиться разрешения для возврата евреев в эту страну, впрочем, мало в этом преуспел.

Предлагалось даже вернуть американских индейцев в Палестину, но, к счастью для всего мира, эту идею не поддержали.

⁴ Четвертая книга Царств, 17: 6.

Еврейско-индейская теория просуществовала более двух столетий, ее приняли многие люди, в том числе и Вильям Пенн. Сто лет назад последний заметный ее приверженец лорд Кинсборо потратил все свое состояние в 40 тысяч фунтов стерлингов, опубликовав «Древности Мексики», монументальный труд из девяти огромных томов, содержащих репродукции пиктографии и предметы искусства ацтеков, а также заметки с изложением еврейско-индейской теории. Одержимость Кинсборо буквально свела его в могилу, поскольку из-за нее он попал в долговую тюрьму Дублина за неоплату счетов, возникших после публикации этой книги. Там он и окончил свои дни.

С той поры другие исследователи называли потерянными коленами зулусов, бирманцев, японцев, папуасов и другие народы. За последнее столетие больше всего шума было вокруг той ветки этого культа, которая обнаружила потерянные колена в современном населении Британских островов – англо-израильтянах или британских израильтянах. Эту секту основал в 1795 г. Ричард Бразерс, бывший пациентом нескольких психбольниц, а также провозгласивший себя Божьим внуком (родственная связь, которая поставит в тупик самого сообразительного богослова) и Богом, назначенным князем всех евреев и властелином мира. Бразерс даже пытался заставить помешавшегося Георга III отречься от престола в его, Бразерса, пользу. Его заперли в психбольницу как социально опасного сумасшедшего.

Всем этим параллелям недостает хотя бы какой-то научной базы, поскольку они зиждутся на ложном понятии об истории, антропологии, лингвистике и трактовке Библии. Нет ни малейшего сомнения в том, что сосланные Саргоном евреи поступили так, как и другие племена, рассеянные из-за завоеваний и миграций. Они осели в новых домах, смешались с местным населением и постепенно утратили свой родной язык, культуру и религию. В результате народ современных Сирии и Ирака частично происходит и от них.

Однако подобные аргументы не остановили охоту на десять пропавших колен. Так же как никакие аргументы не остановят поиски Атлантиды, поскольку на такие шаги вдохновляет эмоциональный подъем, который сухим фактам не вызвать. Хотя теория утерянных колен Израилевых пересекается с атлантологией по нескольким пунктам, эти два культа являются взаимоисключающими, поскольку первая предполагает фундаментально-христианский взгляд на Библию, а атлантология достаточно бесцеремонно относится к разрозненным произведениям раннееврейской литературы и, ставя с ног на голову аргумент Косьмы Индикоплевста, утверждает, что рассказ о Великом потопе в Библии – не что иное, как искаженное описание погружения Атлантиды под воду.

Вернемся к индейцам майя и их угнетателям. После Ланды знания об их письменности были утрачены, поскольку католические священники продолжали свою кампанию против литературы майя. Да и сами майя перестали пользоваться своей письменностью, освоив более простой латинский алфавит, который священники приспособили к их языку. (Они использовали букву «х», чтобы передать звук «ш». Отсюда буква «х» появилась в именах Мезоамерики – например, Ухмал произносится как «ушмал», а Хиу как «шейу».) До нас дошли всего три книги майя: Дрезденская книга, Парижская книга и Тро-кортезианская книга в двух частях (объединенная) в Мадриде. Никто не способен прочитать их, так же как и любую из множества надписей, сохранившихся на памятниках майя. Трактат Ланды исчез, и оригинал так и не был обнаружен, хотя искали его тщательно и со знанием дела.

Письменность майя оставалась загадкой до 1864 г., когда прилежный, но чудаковатый ученый, аббат Шарль Этьен Брассе, по прозвищу де Бурбон, нашел сокращенный список с «Relación» Ланды в библиотеке Исторической академии Мадрида. Брассе (1814–1874) много путешествовал по Новому Свету, занимал управленческий пост недолговечной мексиканской империи Максимилиана и написал множество трудов, включая исторические романы, под

псевдонимом Райвенберг и предисловие к одной книге талантливого шарлатана Вольдека, о котором поговорим чуть ниже.

Обнаружив «алфавит майя» Ланды, Брассе был вне себя от радости, полагая, что теперь обладает Розеттским камнем, ключом к письменности майя. Он тут же попытался прочитать Троанскую книгу (одну из половинок Тро-кортезианской) с помощью этого алфавита и буйного воображения. В результате получилось бессвязное описание катастрофы из-за извержения вулкана, которое начиналось так: «Хозяин есть тот поднявшейся земли, хозяин тыквы, земля поднялась от черного зверя (и это место поглотила вода); это он, хозяин поднявшейся земли, проглоченной земли, он хозяин... водоема».

Перечитывая рукопись, Брассе наткнулся на следующую пару символов:

Он никак не мог объяснить их. Если сравнить их с рисунком 5, можно заметить, что левый слегка (но только слегка) похож на букву «М» Ланды, а правый – на «U». Сделав весьма поспешные выводы, Брассе заключил, что эти символы составляют название утонувшей при катастрофе земли – Му.

В другой книге он также подчеркнул схожесть Атлантиды Платона и подземной империи Шибалба в «Попол Ву», мифе о сотворении мира и псевдоистории соседей майя – киче, который он тоже перевел и издал. Вот насколько Брассе углубился в изучение Атлантиды.

Обнаружение алфавита Ланды вызвало настоящий переполох среди историков и археологов, но за ним последовало тяжелейшее разочарование, когда они выяснили, что расшифровка письменности майя с помощью этого ключа дает одну тарабарщину. Усилия других французских исследователей, таких как Леон де Росни, по расшифровке письменности майя также оказались бесплодными. Тем не менее в последнее столетие путем усердного изучения такие ученые, как Фёрстеман, Боудих и Мор ли, разобрали около трети глифов индейцев майя. Этого мало, чтобы читать тексты, но достаточно, чтобы понять в общих чертах, о чем в них рассказывается. Так, на настоящий момент известно, что Троанская книга не дает описания извержения, а является трактатом по астрологии. В Дрезденской книге говорится об астрономии, а в Парижской – о ритуалах. Надписи на памятниках в основном связаны с календарем и церемониями.

Несмотря на то что перевод Брассе был опровергнут, его теории были развиты двумя великими псевдоучеными, занимавшимися Атлантидой, Донелли и ле Плангеоном, которые сами по себе были занимательными людьми, безотносительно их вклада в атлантологию.

Игнатий Т.Т. Донелли (1831–1901) считался человеком с «невероятно живым умом, но также был слишком скор в формировании мнений и не отличался самокритичностью, чтобы проверить их, что нередко является следствием самообразования, полученного с помощью широкого и бессистемного чтения». Он родился в Филадельфии, учился праву, в 1856 г. переехал в Миннесоту, где поселился в Найнингере, недалеко от Сан-Поля. Там он основал местную газету. В 28 лет его избрали вице-губернатором Миннесоты. Потом он был делегирован в конгресс. В течение восьми лет он проводил все свободное от государственных дел время в библиотеке конгресса, жадно поглощая информацию и становясь, пожалуй, самым эрудированным человеком, когда-либо заседавшим в палате представителей.

Проиграв на выборах 1870 г., Донелли удалился в свое поместье, чтобы написать первую из нескольких весьма успешных книг – «Мир до потопа», выпущенную издательством «Хар-

пер» в 1882 г. Она выдержала не менее пятидесяти изданий, последнее – в 1949 г. За ней последовала «Рагнарёк, эра огня и льда», которая утверждала (ошибочно), что ледниковый период плейстоцена был вызван столкновением Земли с кометой. Затем свет увидела «Великая криптограмма», в которой он брал на себя смелость доказать криптографическими методами, что сэр Фрэнсис Бэкон создал пьесы, приписываемые Шекспиру.

Эту последнюю теорию в шутку предложил Волпол в XIX в. За несколько десятилетий до того, как вышла книга Донелли, эту идею всерьез рассматривали некоторые люди, например Делия Бэкон, учительница-пуританка из Бостона, которую шокировало утверждение о том, что автор чудесных пьес и сонетов мог быть товарищем пошлых и распущенных актеров. Если мисс Бэкон не выдвигала сэра Фрэнсиса в качестве замены, то другие англичане, как Вильям Х. Смит, раздули эту тему.

В своем масштабном труде Донелли прилагал немалые усилия, чтобы доказать, что Бэкон выдал себя шифрами, разбросанными по всем пьесам. Но один криптограф вскоре показал, что, пользуясь вольными методами Дон-нели, можно с убедительностью доказать, что Шекспир создал сорок шестой псалом. Сорок шестое слово от начала этого псалма – «трясти» (произносится «шейк»), а сорок шестое с конца – «копье» (произносится «спиэр»). *Quod erat demonstrandum*⁵.

Несмотря на всю критику, «бэконизм» разросся до размеров серьезного культа, который выживает, будучи главным соперником культов Атлантиды и десяти потерянных колен Израилевых. От него даже отпочковались еретические школы. Одна из них утверждает, что произведения Шекспира писал не Бэкон, а граф Оксфордский или какой-то другой достойный человек Елизаветинской эпохи. Другая – что Бэкон сочинял произведения не только за Шекспира, но также и за других своих современников: Бертона, Джонсона, Пила, Грина, Марлоу и Спенсера. Логика и у тех и у других вполне стройная. Последняя версия, конечно, доходит до абсурда. Бэкон не мог бы так активно заниматься политикой, писать собственные многотомные труды и еще изыскивать время для создания произведений семи самых плодовитых авторов в истории английской литературы.

Донне ли, круглолицый, чисто выбритый, немного похожий на своего более молодого современника Вильяма Дженингса Брайна, до конца своей жизни оставался феноменально активным человеком. Он ездил с лекциями и написал еще несколько книг, включая пророческий роман «Колонна Цезаря. Рассказ о XX в.», который был издан миллионным тиражом. Его также избрали сенатором от штата Миннесота. Он помогал организовывать партию популистов и дважды выдвигался на пост вице-президента Соединенных Штатов от этой партии.

Таким образом, Донне ли отличился тем, что в одиночку внес, пожалуй, величайший вклад в две школы мысли – атлантическую и бэкониянскую. Атлантология оставалась не слишком активным течением примерно три сотни лет, которым интересовались в основном ученые не от мира сего. Некоторые, например отец Кирхер, принимали рассказ Платона за чистую монету, другие считали его выдумкой, а возможно, как предположил Бартоли, сатирой на политические конфликты Афин. Кто-то, как Вольтер, колебался, кто-то полагал, что рассказ не во всем правдив, но основан на реальных преданиях с историческими корнями и повествует о павших империях Африки и других районов.

Именно Донелли превратил атлантологию в популярный культ. Его работа развивала теорию, уже изложенную его соотечественниками-американцами Хоси и Томпсоном (и коли на то пошло, графом Кар ли веком ранее). Она заключалась в том, что майя и другие ранние цивилизации происходили из Атлантиды. Эдвард Х. Томпсон, на тот момент студент Политехнического института Ворчестера, доказывал в своей статье в «Попьюлар сайнс манфли», что беженцы с затонувшей Атлантиды добрались до Северной Америки, рассеялись до озера

⁵ Что и требовалось доказать (*лат.*).

Верхнего, но под натиском недружелюбных местных племен были вынуждены уйти на Юкатан. Позднее Томпсон стал археологом и одним из ведущих крупных специалистов по майя, а Атлантидой больше не занимался.

Доннели начал с того, что выдвинул тринадцать следующих «тезисов»:

1. В Атлантическом океане напротив Гибралтарского пролива когда-то существовал огромный остров, представлявший собой остаток Атлантического континента, в древнем мире называемый Атлантидой.

2. Описание острова, данное Платоном, не является, как предполагалось раньше, измышлением, а отражает подлинную историю.

3. Атлантида была местом, где человек впервые поднялся от варварства к цивилизации.

4. С течением времени ее народ стал многочисленным и сильным. Из-за затопления острова берега Мексиканского залива, реки Миссисипи, Амазонки, тихоокеанский берег Южной Америки, Средиземноморье, западный берег Европы и Африки, Прибалтика, побережье Черного и Каспийского морей были заселены цивилизованными народами.

5. То был истинный мир до Великого потопа. Эдемский сад. Сад Гесперид. Елисейские поля. Сад Алкиноя. Мезомфалос. Олимп. Асгард традиций древних народов, представляющий вселенскую память великой земли, где первые люди жили веками в мире и счастье.

6. Боги и богини Древней Греции, финикийцев, индусов и скандинавов были просто царями, царицами и героями Атлантиды. Деяния, приписываемые им в мифологии, есть запутанные воспоминания о подлинных исторических событиях.

7. Мифология Египта и Перу отражает истинную религию Атлантиды, заключающуюся в поклонении Солнцу.

8. Самая древняя колония, основанная атлантами, была, вероятно, в Египте. Его цивилизация – продолжение цивилизации Атлантического острова.

9. Инструменты бронзового века Европы происходили из Атлантиды. Атланты также были первыми, кто научился обрабатывать железо.

10. Финикийский алфавит, отец всех европейских алфавитов, восходит к атлантическому алфавиту, который, кроме того, был перевезен из Атлантиды в Центральную Америку индейцами майя.

11. Атлантида являлась исходной колыбелью арийской или индоевропейской семьи народов, а также семитских народов и, возможно, урало-алтайской расы.

12. Атлантида исчезла из-за ужасных сотрясений земли, при этом остров утонул в океане почти со всем своим населением.

13. Несколько человек спаслись на кораблях и плотках. Течениями, возникшими после страшной катастрофы, их отнесло на восток и запад. Эта история дошла до наших дней в легендах о наводнении и потопах у разных народов Старого и Нового Света.

Эти тезисы не стоит обходить вниманием, поскольку они представляют, скажем так, центристский взгляд на Атлантиду, одинаково отдаленный и от оккультного левого крыла, и от научного правого. Большинство неоккультных книг об Атлантиде, вышедших в свет после произведений Донелли, по существу, принимают его взгляд и часто черпают у него материал. С другой стороны, заметим, что Донелли идет гораздо дальше Платона, который никогда не заявлял, будто Атлантида была истоком всех цивилизаций.

Приведя цитаты из нужных частей «Тимея» и «Крития», Донелли берется доказать свои тезисы. Во-первых, говорит он, отсутствие магических или фантастических элементов в повествовании Платона является свидетельством его правдивости, а современная топография, полученная с помощью подводных лодок в районе Азорских островов, соответствует острову Платона. Он утверждает, что континенты поднимались и опускались на тысячи футов в разные геологические периоды (верно) и острова поднимались и опускались за считанные часы во время вулканических извержений (верно). Следовательно, отчего же континент не мог уйти под воду

в результате одного извержения или землетрясения? Землетрясения, такие как лиссабонское в 1775 г., без сомнения, имели разрушительную силу. «Отсюда мы делаем выводы, – продолжает он. – 1. Полностью доказано, подтверждено геологически, что обширные пространства земли когда-то располагались в том районе, где у Платона находилась Атлантида, а значит, подобный остров должен был существовать. 2. Нет ничего невероятного или невозможного в том, что остров был разрушен внезапно землетрясением за одну ужасную ночь и один ужасный день».

К сожалению, ничего из этого Донелли не доказал, а только привел несколько неубедительных аргументов, чтобы продемонстрировать возможность существования такой земли. А это совсем другое дело.

Затем Донелли сделал акцент на сходстве многих видов американских и европейских растений и животных и привел цитаты из работ многих видных специалистов, чтобы показать, что некоторые растения, такие как табак, гуава и хлопок, не были, как многие полагали, сосредоточены в одном полушарии до Колумба, а росли и в Новом, и в Старом Свете. Например, у ассирийцев были ананасы. Легенды о Великом потопе евреев, вавилонян, ацтеков и других народов указывают на затопление Атлантиды, чью культуру в ее пиковом состоянии никто так и не превзошел.

Донелли считал, что египетская цивилизация расцвела в один момент, а не развивалась медленно, считая, что ее привнесли в Египет извне, и предвосхищал идеи современных приверженцев теории о массовом смешении народов (диффузионисты), говоря: «Не могу поверить, что великие изобретения повторялись случайно... в разных странах. Если так, тогда все дикари должны были изобрести бумеранг, у всех дикарей были бы гончарные изделия, луки и стрелы, пращи, палатки и каноэ».

Как и диффузионисты, Донелли утверждал это, так как похожие особенности культуры разных европейских народов можно проследить до общего начала. Это было верно и для народов Нового и Старого Света. Он напоминает о том, что по обеим сторонам Атлантического океана существовали колонны, пирамиды, погребальные курганы, металлургия, искусство, сельское хозяйство, мореходство и так далее по всем отраслям человеческой культуры.

Чтобы показать, что алфавиты Старого Света, восходящие к финикийскому (включая и наш с вами), происходят из Атлантиды, Донелли напечатал таблицы, в которых латинские буквы были выстроены рядом с «алфавитом майя» Ланды, неточно опубликованном Брассе де Бурбоном. Два набора букв не похожи ни в чем, но это не остановило Донелли, который разобрал глифы майя на составляющие и переделал их, чтобы создать «промежуточные формы» между латинскими буквами и буквами якобы алфавита майя.

Затем он восстановил историю Атлантиды, предположив, что мифы Старого Света, такие как Книга Бытия, являются разрозненными частями этой истории. Посейдон, Тор, Мелкарф и другие боги Старого Света были царями Атлантиды, титаны из греческой мифологии и фоморы из ирландской – жителями Атлантиды и так далее.

Наконец, он приводит последний аргумент – лингвистический, пытаясь доказать, что различные языки Нового Света близко связаны с языками Старого. Используется цитата ле Плангеона (к которому мы еще вернемся): «Треть языка (майя) – это чистейший греческий». Однако на самом деле трудно найти два таких не похожих языка. Синьор Мельгор из Мексики говорит, что чиापанек, язык народа Мезоамерики, напоминает иврит, язык ото-ми (в Мексике) – связан с китайским.

Поскольку широкий кругозор Донелли может ошеломить среднестатистического читателя и заставить принять его утверждения за чистую монету, необходимо пристально проанализировать его книгу, чтобы показать, насколько беспечно, предвзято и по большей части бессмысленно она написана. Например, то, что и европейцы, и американцы пользовались копьями и парусами, заключали и расторгали браки, верили в привидения и легенды о Великом потопе,

вовсе не доказывает существование затонувших континентов, а говорит лишь о том, что все они были людьми, поскольку эти обычаи и верования распространены во всем мире.

Все факты, констатируемые Донелли, по правде говоря, были либо ложными уже во время их формулировки, либо опровергались последовавшими открытиями.

Неправда, как он заявляет, что у перуанских индейцев была система письменности, что хлопок, росший в Старом и Новом Свете, принадлежит к одному виду, что египетская цивилизация появилась в одно мгновение, что Ганнибал использовал порох в военных сражениях. «Ассирийские ананасы» Донелли – не что иное, как финиковые пальмы, изображенные на ассирийских фресках. Не менее абсурдны его попытки показать схожесть отоми и китайского в параллельных таблицах слов. Я не знаю, что он взял в качестве китайского языка, – уж точно не стандартный северокитайский диалект, который обычно подразумевается под этим понятием. Например, он переводит слова «голова», «ночь», «зуб», «человек» и «я» как «тен», «сиао», «тиен», «на» и «нуго», а должно быть «тоу», «йе», «йа», «йен» (или «рен») и «во».

Эта общая ошибка о связи между отоми и языками Восточной Азии, очевидно, происходит из того, что отоми, как китайский, обладает фонематическими тонами. Высота произнесения слога влияет на его значение. Некоторые мыслители отсюда сделали вывод, что отоми должен состоять в родстве с китайским или японским, не удосужившись даже поверхностно ознакомиться с этими языками. В любом случае фонематические тоны встречаются не только в них. Многие африканские языки также политонические.

Однако, несмотря на все ее недочеты, книга Донелли стала Новым Заветом атлантологии, как «Тимей» и «Критий» были Ветхим Заветом. И из года в год атлантологи повторяют, что отоми – это древнекитайский или японский язык.

Современник Донелли Огюст ле Плангеон (1826–1908) первым раскопал руины городов майя на Юкатане, где прожил долгие годы.

Французский врач с грустными глазами и окладистой бородой, доходящей до живота, женатый на американке, гораздо моложе его, ле Плангеон был экспертом весьма любопытного рода. Хотя он сам лично изучал обычаи и язык майя, его работа оказалась бесплодной, поскольку он не смог добиться признания в научных кругах. Также он страдал от жадности мексиканских властей, которые в те дни имели немилосердную привычку позволять археологам-гринго вести раскопки, пока не обнаружится что-либо интересное, а затем конфисковывать все находки и вывозить их из страны.

На основе неудавшегося перевода Брассе Троанской книги и некоторых рисунков, обнаруженных на руинах города майя Чичен-Ица, ле Плангеон, еще более сумасбродный мыслитель, нежели Донелли, создал романтическую сказку о соперничестве князей Коу («пума») и Аака («черепаха») за руку и сердце их сестры Моу, царицы Атлантиды или Му. Победил Коу, но Аак его убил и отвоевал страну у Моу. Затем, когда континент пошел ко дну, Моу отбыла в Египет, где создала сфинкса в память о своем брате-супруге и под именем Изиды основала египетскую цивилизацию. (Сухие факты говорят, что сфинкс, скорее всего, – памятник царю Хафре из Четвертой династии.) Остальные муанцы в то же время осели в Центральной Америке, где стали индейцами майя.

Ле Плангеон включил эти выдумки в несколько книг. Когда вышла его небольшая работа «Священные тайны майя и кичей 11 500-летней давности» (1886), серьезные исследователи буквально подняли шум. Тогда разъяренный ле Плангеон написал книгу значительно большего объема – «Царица Му и египетский сфинкс», в которой осуждал «высокомерие и заносчивость поверхностного образования», демонстрируемые «мнимыми специалистами», имея в виду Бринтона и других американцев.

Как и Брассе, ле Плангеон пытался перевести Троанскую книгу. Результат, хотя и неудачный с научной точки зрения, все же был более вразумительным. «В году 6 кан, 11 мулука

в месяц как случилось страшное землетрясение, которое продолжалось без остановки до 13 чучена. Земля холмов из грязи, страна Му была принесена в жертву. Дважды вздымалась она, потом внезапно исчезла среди ночи, а вода все время колыхалась от сил вулканических. В их плену земля опускалась и поднималась несколько раз в разных местах. В конце концов земля сдалась и десять стран были разорваны и разбросаны. Не в силах противостоять мощи сотрясений, они ушли под воду с 64 миллионами жителей за 8060 лет до написания этой книги».

Он также заявлял, что франкмасоны и метрическая система мер происходят от майя, воспринимал придуманную «Книгу Дзена» Блаватской всерьез, как «древнюю санскритскую», утверждал, что греческий алфавит на самом деле являлся поэмой майя, повествующей о затоплении Му. Кроме того, ле Плангеон опубликовал фотографию леопарда из Старого Света в качестве примера фауны Центральной Америки. В качестве мнений специалистов он приводил цитаты таких людей, как лондонский издатель Джон Тейлор («эрудированный английский астроном», как назвал его ле Плангеон) и эксцентричный шотландский астроном Чарльз Пьяцци Смит («известный египтолог»), который основал среди них псевдонаучное общество пирамидологии.

В соответствии с их учением Великая пирамида царя Хуфу в Гизе была на самом деле построена Ноем или каким-то другим патриархом из Ветхого Завета с Божьей помощью, а ее размеры (которые они привели с невероятной неточностью) вмещают в себя мудрость веков и предсказывают будущее человечества. Несмотря на то что ни одно из предсказаний пирамидологов не сбылось, они до сих пор без устали изрекают пророчества.

Еще одним работником на ниве этой псевдонауки был доктор Поль Шлиман, внук великого Генриха Шлимана, немецкого коммерсанта, ушедшего от дел и ставшего пионером молодой науки археологии, раскопавшего древнюю Трою и Микены. В 1912 г. Шлиман-младший, очевидно устав быть маленьким человеком с известной фамилией, продал в «Нью-Йорк америкэн» статью под заголовком «Как я открыл Атлантиду, исток всех цивилизаций».

Шлиман утверждал, что дед оставил ему пачку бумаг, связанных с археологией, и вазу в виде совиной головы древнего происхождения. На конверте с бумагами стояло предупреждение о том, что вскрыть его может лишь член семьи Шлиман, который готов поклясться, что посвятит свою жизнь исследованию вопросов, описанных в этих бумагах. Поль Шлиман дал соответствующий обет и вскрыл конверт.

Первое распоряжение повелевало разбить вазу. Внутри он обнаружил квадратные монеты из платиново-алюминиево-серебряного сплава и металлическую табличку с надписью на финикийском: «Сделано в Храме прозрачных стен». Среди заметок деда он наткнулся на отчет о том, как на месте раскопок Трои была найдена бронзовая ваза, в которой находились монеты, другие артефакты из металла и кости и керамика. На вазе и некоторых других предметах обнаружили слова: «От царя Атлантиды Кроноса».

Шлимана переполняли эмоции: «Можете представить себе мое возбуждение. Передо мной лежало первое материальное подтверждение существования великого континента, легенда о котором пережила века...» На этом он не успокоился и развил доводы, взятые без разбора у Донелли и ле Плангеона, в пользу того, что культуры Нового и Старого Света произошли из Атлантиды. Как ле Плангеон, Шлиман заявил, что прочитал Троанскую книгу в Британском музее, хотя она хранилась в Мадриде и не покидала его. Историю о затоплении Му, содержащуюся в ней, он подкрепил халдейской рукописью возрастом 4 тысячи лет, найденную не где-нибудь, а в буддийском храме в Лхасе, в Тибете, которая рассказывала о том, как земля семи городов была разрушена землетрясением и извержением после падения звезды Бел, а Му, жрец бога Ра, в это время обратился к напуганным людям, напомнив, что предупреждал их.

Шлиман обещал полностью рассекретить свои открытия в книге, которая расскажет все об Атлантиде. Закончил он многозначительно: «Но если я решу поведать все, что знаю, то не

останется никакой загадки». Увы, книга так и не увидела свет. Не было и новых рассказов об открытиях. А ваза в виде совиной головы, халдейская рукопись и прочие бесценные реликвии так и не были исследованы наукой. Сотрудник Генриха Шлимана Вильгельм Дёрпфельд, отвечая на вопросы об этом деле, написал, что, насколько ему известно, Шлиман-старший никогда не проявлял особенного интереса к Атлантиде и не проводил никаких значительных исследований по данному вопросу. Но даже столь очевидное доказательство того, что все это было лишь мистификацией, не помешало ат-лантологам цитировать Шлимана-младшего как специалиста, хотя иногда они путали его с дедом.

Последний и особенно буйный расцвет этой ветви связан с работой почившего Джеймса Чёрчворда, миниатюрного, похожего на привидение англо-американца, в молодости написавшего «Руководство по охоте на крупную дичь и рыбалке в северо-восточном Мейне», а в зрелые годы называвшего себя «полковником» и заявлявшего, что объехал всю Азию и Центральную Америку (где на него напала летающая змея). На восьмом десятке лет он разродился трудом под названием «Потерянный континент Му» (1926) и другими книгами о Му, выходящими одна за другой. Черпая идеи в основном из ле Плангеона и Поля Шлимана, Чёрчворд углубил их, предположив существование двух утонувших континентов: Атлантиды в Атлантическом океане и Му (соответствующей оккультной Лемурии) в центральной части Тихого океана, где уж точно никогда не было и не будет никаких континентов, что подтверждено геологически.

Чёрчворд разделял идею фикс оккультистов о том, что когда-то существовал глобальный тайный язык символов, которым древние пользовались для записи своей сокровенной мудрости, и человек с мощной интуицией, разглядывая их достаточно долго, может выудить их смысл из глубин своего подсознания и, таким образом, вновь обрести забытые исторические факты. Что ж, древние и в самом деле пользовались большим количеством символов, так же как и мы – флагами и торговыми марками. Но человек должен очень хорошо разбираться в древней культуре, чтобы понять, символизирует ли что-то некоторый значок орнамента или его изображали просто для красоты. Если вы полагаете, что можете субъективно трактовать символы, попробуйте сделать это со страницей текста на китайском, не умея читать на этом языке. Китайский иероглиф – всего-навсего стилизованная картинка, именно то, что Чёрчворд, по его словам, мог понимать.

В качестве примера он заявлял, что прямоугольник в мувианском алфавите означает букву «М», а значит, и саму Му тоже. Поскольку обычный кирпич состоит из прямоугольников, можно догадаться, что Чёрчворд без труда вывел все и вся из Му. Более того, он привел неверную цитату из Платона: «В «Тимее Критий» [вот она, ошибка!] Платона мы находим следующее упоминание о потерянном континенте: «В земле Му было десять народов» и т. д. и опубликовал бестолковейшие сноски, гласившие: «4. Греческие летописи» или «6. Различные летописи». В изданной им таблице из сорока двух египетских иероглифов только шесть отдаленно напоминали настоящие.

Чёрчворд говорил, что основывает свою теорию на двух наборах «дощечек». Один из них действительно существовал и представлял собой собрание предметов, найденных в Мексике американским инженером по имени Наивен. На непосвященный взгляд эти предметы выглядят как уплощенные статуэтки, которые ацтеки, запотеки и другие мексиканские племена изготавливали в больших количествах для религиозных нужд. Но для Чёрчворда это дощечки, а их изгибы и причудливые узоры – мувианские символы, содержащие тайный смысл.

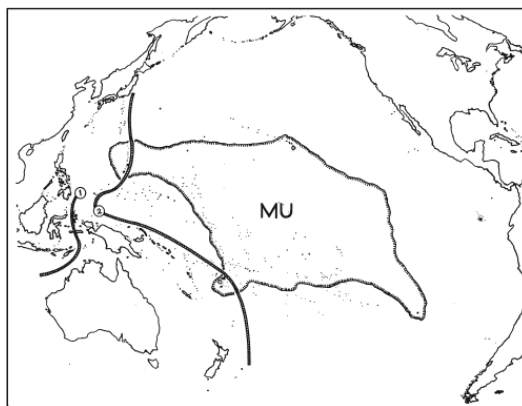

Рис. 6. Карта Тихого океана, показывающая: 1 – линию Волласа; 2 – линию андезита и потерянный континент Му Чёрчворда

О втором наборе известно меньше. «Наакальские таблички... исписанные символами и значками нага», которые его приятель, храмовый священник, показал Чёрчворду в Индии. То есть в одной книге он говорит, что видел их в Индии, а в другой – в Тибете. По счастливому совпадению Чёрчворд как раз изучал «мертвый язык», на котором и были начертаны эти таблички. Поэтому он смог прочитать их рассказ о сотворении мира и погружении Му.

Из этого источника Чёрчворд узнал о том, что Му была крупным континентом в Тихом океане, растянувшимся от Гавайских островов до Фиджи и от острова Пасхи до Марианских островов; низким и плоским, поскольку горы еще не образовались, и покрытым богатой тропической растительностью. В дни расцвета в Му жили 46 миллионов душ, разделенных на десять племен, а управлял ими жрец-император по имени Ра. Мувианцы различались по цвету кожи. Белые преобладали над остальными. Мувианцы не только создали высокоразвитую цивилизацию, но и исповедовали чистую арийскую монотеистическую религию, которую впоследствии пытался возродить Иисус Христос. Эти люди никогда не были дикарями, поскольку Чёрчворд, который не видел смысла в «обезьяньих теориях» науки, придерживался мнения о том, что человек был намеренно создан уже цивилизованным в период плиоцена.

Му посылала своих людей устраивать колонии под предводительством жрецов, нагов или наакалов. Некоторые из этих эмигрантов добрались до Атлантиды через внутренние моря, которые в те времена покрывали бассейн реки Амазонки, прочие же обосновались в Азии, где создали великую уйгурскую империю 20 тысяч лет назад. (Между прочим, в истории действительно была уйгурская империя, которая, однако, достигла расцвета в X в. н. э. и пала в XII в., поэтому не имеет ничего общего с чёрчвордовской.)

Потом, 13 тысяч лет назад, «газовые пояса» – большие полости, лежавшие под поверхностью большей части земли, – обвалились, вследствие чего Му и Атлантида затонули, а на других континентах появились горы. Выжившие мувианцы сосредоточились на маленьких островках Полинезии, стали поедать друг друга, чтобы не умереть с голода, и опустились до уровня дикарей, как и многие другие мувианские колонии.

Как и ле Плангеон, Чёрчворд воспринял «Книгу Дзена» всерьез, хотя и не одобрил ее. Он даже назвал ее «ерундой» и «записками болезненного ума, бредущего наугад в плотном тумане». Возможно, он просто завидовал, хотя повода для этого у него не было. В конце концов некоторые из результатов его собственных измышлений продаются по сию пору, а вот несколько стоящих книг об Атлантиде, например Брэмвелла и Бьёркмана, давно уже не издаются.

Ни один преданный поклонник Му, видимо, не откажется от нее только из-за того, что открылись какие-то новые факты. Так, псевдонаучные шедевры Чёрчворда получили продолжение в памфлетах, опубликованных доктором Луисом Р. Эффлером, который облетел весь

свет в поисках спиралевидного символа Му, и комиксах Элли Упа, герой которого – одетый в шкуру крутой абориген населенной динозаврами Му. А в 1947 г. Ф. Брюс Рассел, по отзывам «психоаналитик на пенсии из Лос-Анджелеса», объявил, что нашел недалеко от Сан-Джорджа в штате Юта мумии ростом от восьми до девяти футов с потерянного континента Му. По всей видимости, Му, что бы мы ни делали, победоносно шагает по планете.

Глава 3 ЗЕМЛЯ ЛЕМУРОВ

*Моряк в наш край не заплывал,
На берег наш не забредал,
И ныне наш мираж незрим,
Как волны, что играют с ним,
На старых картах все же есть
Нечеткий контур наших мест...*

Торо

Упоминание Лемурии в последней главе привело нас, с одной стороны, к науке палеогеографии – географии Земли в прошедшие геологические периоды, а с другой – к оккультному крылу атлантологии.

Название «Лемурия» появилось так. После того как дарвиновская революция предоставила ученым жесткий каркас, на который можно поместить историю Земли и ее существования, в последние десятилетия XIX в. начался бурный расцвет биологии и геологии. Пробелы между геологическими эрами были заполнены, бывшие трансгрессии моря через сушу нанесены на карты, а генеалогия лошадей, осьминогов и других живых форм отслежена.

В 60-х и 70-х гг. XIX в. группа британских геологов, включая Стоу и Блэнфорда в Индии и Гризбаха в Африке, заметила поражающее сходство между некоторыми формациями породы в Индии и Южной Америке. Вильям Т. Блэнфорд в трактате «Гондвана» подчеркивал подобие между камнями и окаменелостями залежей пермского периода в Центральной Индии и соответствующими залежами в Южной Африке. Гондвана, то есть «земля гондов», названа в честь лесного племени, описанного в трактате и имевшего неприятный обычай медленно убивать людей в страшных муках магических ритуалов, чтобы улучшить урожай. Пермский период был последним этапом палеозойской эры, предшествовавшим мезозойской эре, или эпохе рептилий, холодному сухому горному периоду, когда высшие формы жизни были представлены ящероподобными рептилиями неопределенного вида.

Блэнфорд с коллегами заявили, что Южная Африка и Индия были когда-то соединены перешейком, включавшим Мадагаскар с его своеобразными млекопитающими, острова Алабра с их гигантскими черепаками, Сейшельские рифы, Мальдивские и Лаккадивские острова. Эти острова и рифы сформировали верхушку огромной подводной горной гряды, которая петляла, как морская змея, от Южной Африки до оконечности Индии.

Эти наблюдения были замечены австрийским палеонтологом Неймайром и немецким биологом Хэкелем. В своей книге «История Земли» 1887 г. Неймайр опубликовал первую известную нам попытку создания палеогеографической карты мира, показывающей, как, по его мнению, выглядел мир в юрский период, то есть в середине эпохи рептилий. На ней был изображен огромный «бразильско-эфиопский континент», от юго-восточного угла которого растянулся «индо-мадагаскарский полуостров», соответствующий пермскому перешейку Блэнфорда.

Эрнст Генрих Хэкель в то время оказывал такую же услугу науке в Германии, что и Томас Хаксли в Англии – громко и воинственно защищал революционные теории Дарвина. Хэкель ухватился за индо-мадагаскарский перешеек, чтобы объяснить распространение лемуров – животных, внешне похожих на помесь белки с обезьяной и стоящих ниже настоящих обезьян на нашем генеалогическом древе. На Мадагаскаре лемунов очень много, также они встречаются в Африке, Индии, на Малайском архипелаге. Если, рассудил Хэкель, мадагаскар-

ский перешеек сохранился с пермского до юрского периода, почему бы ему не остаться и до кайнозойского периода, то есть эпохи млекопитающих?

Рис. 7. Первая палеогеографическая карта мира из книги Неймайра «История Земли» (1887), демонстрирующая его гипотетический бразильско-эфиопский континент и афро-индийский полуостров, позднее названный «Лемурией»

В приступе щедрости Хэкель пошел дальше и предположил, что эта затонувшая земля и есть истинная колыбель человечества, поскольку обнаружение окаменелых останков существ, средних между людьми и человекообразными обезьянами, на тот момент еще не началось. (Сейчас известно более десяти таких существ.) Затем английский зоолог Филип Л. Склэтер предложил название «Лемурия» для этого перешейка. Имя прижилось, хотя в наши дни понятно, что Хэкель, скорее всего, заблуждался в том, что Лемурия сохранилась до кайнозойского периода. Многие палеонтологи полагают, что могут описать распространение лемуров и без нее.

Другие исследователи говорили, что Лемурия является остатком гораздо более крупного и древнего континента. Они называли его Гондваналенд и полагали, что он прошел три четверти земной окружности в Южном полушарии, не побывав только в Тихом океане. Эти гипотетические континенты не имеют почти ничего общего с Атлантидой, потому что они, даже если и существовали, разрушились задолго до появления человека. Однако оккультисты и атлантоманы использовали их в своих целях.

Величайшим современным оккультистом, преемницей Симона мага и Калиостро, можно назвать Елену Петровну Блаватскую, основательницу теософии. В 70-х гг. XIX в., когда она присоединилась к атлантологам, Блаватская жила в Нью-Йорке и успела побывать женой русского генерала, затем любовницей словенского певца, английского бизнесмена, русского барона и торговца с Кавказа, жившего в Филадельфии. Она зарабатывала на жизнь выступая в цирке наездницей на неоседланных лошадях, работая профессиональной пианисткой, занимаясь бизнесом, продавая сладости и устраивая спиритические сеансы. В целом ее карьера была довольно бурной, хотя в последующие годы она взялась приукрашивать свою жизнь и заниматься бесплодным делом, выдумывая себе удивительное прошлое, в котором оказалась преследуемой девой, которая объехала весь мир в поисках тайной мудрости.

Блаватская избрала своим оккультным партнером Генри Стила Олькотта, прозорливого американского юриста, оставившего жену и сыновей, чтобы жить с ней. Теософия отсчитывает свое существование с того момента, когда пара перебралась в Индию, где Блаватская научилась сочетать свои обширные знания западной магии и оккультизма с поверхностным и неточным представлением о восточной индийской философии и мифологии. Она вела захватывающую беспокойную жизнь, держала под контролем огромную массу последователей даже после того, как были разоблачены ее многочисленные трюки.

В 1882 г. она одурачила двух англо-индийских простофиль с большими связями: газетного редактора Арнольда П. Синнетта и правительственного чиновника Алана Октавиана Хьюма, передав им письма, которые, по ее словам, написал ее Учитель Кут Хуми. Графологическая экспертиза позднее показала, что она написала их сама. В этих письмах Блаватская медленно, ощупью пробирается к той ошеломляющей оккультной космогонии (которую позднее разовьет), представлявшей широкий синтез восточной и западной магии и мифа о семи уровнях существования, семи циклах, через которые проходят все, семи основных расах человечества, семи телах, которые каждый из нас носит с собой, и братстве Махатм, которые управляют миром из штаб-квартиры в Тибете, посылая потоки оккультной силы и носясь по миру в своих астральных телах.

Блаватская выбрала теорию о Лемурии в процессе чтения и включила ее, наряду с Атлантидой, в свой собственный мишурный космос. Она оставила несколько намеков на эти темы в письмах Махатмы. Со временем ее учение обрело окончательный, хотя и весьма запутанный, вид в ее *chef d'oeuvre*⁶ «Тайная доктрина». Эту книгу она написала в Европе после того, как несколько помощников, содействовавших в ее чудотворных подвигах, предали ее, вынудив покинуть Индию.

Эта колоссальная работа, по-видимому, основана на «Книге Дзена», список рукописи из которой, начертанный на страницах из пальмовых листьев, ей показали Махатмы в состоянии транса, в котором они посещали друг друга. Данная книга, как нам рассказывают, была изначально создана в Атлантиде на забытом языке сензар. «Тайная доктрина» состоит из цитат из «Дзена» и бесконечных комментариев к ним самой Блаватской, разбавленных абзацами оккультного абсурда и диатриб против «материалистичной» науки и «догматичной» религии. «Стансы Дзена» начинаются так:

Вечная Прародительница, закутанная в свои вечно незримые
одежды, снова погрузилась в сон на семь вечностей.
Времени не было, ибо оно спало в Бесконечном лоне
Протяженности. Вселенского разума не было, ибо не
существовало Ах-хи,
чтобы вместить его.
Семи видов Блаженства не было...

В настоящий момент Вселенная начала просыпаться. «Последняя Вибрация седьмой вечности сотрясла бесконечность. Мать набухла, расширившись изнутри, точно бутон лотоса...»

После различных космических событий, описанных мутным цветистым языком, на Земле появилась жизнь. «После великой агонии она сбросила с себя три старые кожи, и облачилась в семь новых, и стояла в своей первой». (Земля, как видно, представлялась ей какой-то космической стриптизершей.) «Колесо повернулось еще тридцать раз. Так получились Рупы, мягкие камни, что затвердели, твердые растения, что размякли. Зримое из незримого, насекомые и мелкие животные... водяных людей, ужасных и злых, она сама создала из остатков других... «Принесите сюда людей, людей вашей природы...» Животные с костями, драконы подземные, летающие сарпы прибавились к ползучим гадам...»

Без дальнейшего углубления в сложное теософское устройство мира из многочисленных уровней существования, цепочек планет, идущих друг за другом из уровня в уровень, словно карусельные лошадки, и прочих причуд нам рассказывают, что история Земли протекала так. Жизнь развивалась в семи циклах или «кругах», за которые человечество прошло через семь коренных рас, каждая из которых состояла из семи подрас. Первая коренная раса, что-то вроде

⁶ Шедевр (*фр.*).

астральной медузы, жила на Нерушимой Священной Земле. Вторая, немного более материальная, находилась на бывшем арктическом континенте Гиперборее. Третья представляла собой человекообразных яйцекладущих гермафродитов, лемурийцев, у некоторых из них было по четыре руки, у других – глаз на затылке. Их закат был обусловлен тем, что они попробовали секс. (Мадам Блаватская была невысокого мнения о сексе, по крайней мере в те времена, когда стала слишком стара, чтобы наслаждаться им.) Четвертой коренной расой были мирные люди атланты. Мы же – пятая коренная раса. Шестая вот-вот появится.

Гиперборея, как и Атлантида, появилась из умозаключений древних греков о географии. Предполагалось, что гиперборейцы живут на Крайнем Севере, то ли на острове, то ли на материковой части Европы или Азии. Обычно ее помещали на северное побережье Азии, за воображаемыми Рифинскими горами. Греки никогда там не бывали, и им казалось, что Арктика – это прекрасный край с мягким климатом, где люди живут по тысяче лет:

Куда ни глянь, повсюду танцуют девы,
и звуки лиры слышны
Бесконечно, и песни флейты; когда они порхают от счастья,
Власы их увенчаны золотыми лаврами; и никакой недуг
не беспокоит сих
Благополучных людей или столь ненавистная старость...

Насколько нам известно, ни один грек никогда не достигал Крайнего Севера до тех пор, пока во времена Платона город Массалия (современный Марсель) не послал Пифия на разведку в Северную Европу, чтобы разузнать, откуда прибывают товары. Он дошел до устья Рейна, увидел Британию и послушал рассказы об острове Туле далеко на севере. Вероятно, речь шла о Шетландских или Оркнейских островах, хотя есть мнение, что это могла быть Норвегия или Исландия. За Туле, как ему сказали, человеку путь заказан, ибо нет там ни суши, ни моря, ни воздуха по отдельности, но смешаны они все в один космический порошок, по консистенции напоминающий медузу. Вполне допустимо, что кто-то дал отважному массалийцу гиперболозированное описание арктического тумана «столь густого, что можно резать его ножом!».

Гиперборейцы, рассказывал он, поклонялись Аполлону. А жрец-волшебник Абарис так хорошо ему служил, что бог в благодарность наградил его золотым копьем, на котором, словно на метле ведьмы, тот облетел всю землю. Он посетил Грецию, остановил чуму в Спарте своим волшебством, а потом вернулся в Гиперборею.

Возвращаясь к загадочной Блаватской и ее книге, вынужден с прискорбием сказать, что «Тайная доктрина» не такое древнее, глубинное и подлинное учение, каким она пытается нам его представить. Когда вышел этот труд, образованный, но не наделенный чувством юмора пожилой Вильям Эмметт Коулман, взбешенный притязаниями Блаватской на знание восточного учения, подробнейшим образом исследовал ее работы. Он показал, что основными источниками для нее служили перевод Х.Х. Вилсона «Вишну пурана», «Жизнь мира, или Сравнительная геология» Александра Винчелла, «Атлантида» Донелли и другие научные и оккультные труды того времени, использованные без указания авторов и совершенно бестолково, что говорит лишь о поверхностном знакомстве с обсуждаемым предметом. Она списала, по крайней мере, часть своих «Стансов Дзена» из «Гимна сотворению», входящего в старинный труд на санскрите «Риг-Веда», что легко подтвердить сравнением двух этих сочинений. Коулман обещал написать книгу, в которой будут раскрыты все источники Блаватской, в том числе и источники слова «Дзен». К сожалению, он потерял свою библиотеку и заметки во время землетрясения в Сан-Франциско и скончался через три года, так и не написав обещанного.

Учение Блаватской о потерянном континенте, очевидно, базировалось на работах Донелли, Гарриса и Жаколота. Ее современник Томас Лейк Гаррис был поэтом, проповед-

ником универсализма и сторонником первого лидера медиумов Эндрю Джексона Дэвиса в середине XIX в. Вскоре Гаррис ушел от Дэвиса и основал свой собственный культ, сначала в округе Чотоква в Нью-Йорке, а затем в Калифорнии. История этого культа страшна. Гаррис (как печально известный Пернелл из дома Давида) запрещал своим последователям заниматься сексом, для себя же делал исключение.

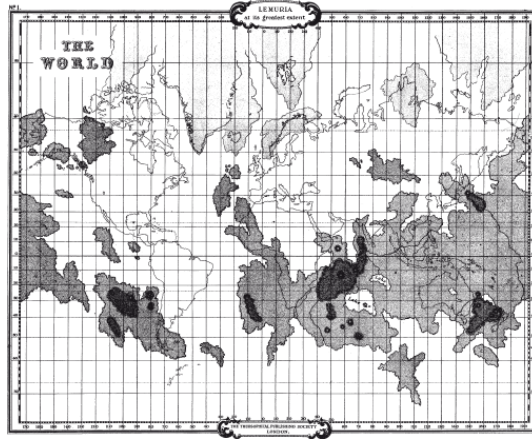

Рис. 8. Теософская Лемурия в своем максимальном размере по данным Скотта-Элиота. Лемурия занимает большую часть Южного полушария и уходит в северную часть Тихого океана. Темные пятна соответствуют горным местностям. Остатки Гипербореи видны на севере

Объемные труды Гарриса, как и Блаватской, представляют собой синтез индийского и западного оккультизма с многочисленными уровнями существования, фантастическим описанием жизни в других мирах и множественных раях и адах, окружающих эти миры, половой жизни ангелов и разговорами с выдающимися людьми прошлого, вроде Галилея. Получается, что Земля – единственная планета, где существует моральное зло. Была когда-то еще одна, Ариана, но раздражительный Господь вышел из себя и разбил ее на метеоры. Человеческая раса прошла через последовательность золотого, серебряного и медного периодов, во время которых ею управляли адепты с Венеры. Зло, в особенности колдовство, которым занимались в Атлантиде, в конце концов вызвало целый ряд катастроф, из-за которых исчезли Атлантида и другие земли и которые остались в памяти людей под общим названием Всемирный потоп.

Еще одним источником Блаватской по Атлантиде был плодовитый, но не вызывающий доверия французский писатель Луи Жаколио (1837–1890). Он создал сборник санскритских мифов во время пребывания в Индии и, вернувшись во Францию, изложил их в доступной форме в своей книге. По его словам, индусская классическая литература повествует о существовавшем в Индийском океане континенте Рутас, который ушел под воду. Жаколот трактует эти мифы как относящиеся к существовавшему некогда тихоокеанскому континенту, омывавшему все Полинезийские острова, где зародилась цивилизация, отголоском о затоплении которого является рассказ Платона об Атлантиде. Когда Рутас был поглощен океаном, другие земли, такие как Индия, поднялись над водой.

Авторы-теософы более позднего времени, такие как Синнет и последовательница Блаватской Энни Бизан, обрядили скелетообразные рассказы Блаватской о потерянных континентах в изрядное количество подробностей. Впрочем, их история значительно отличалась от повествования Платона, пренебрегала его палео-Афинами и их войной с Атлантидой.

Так, английский теософ У. Скотт-Элиот заявил, что получил следующее откровение от учителей-теософов через «астральное видение». Люди первой коренной расы, жившие в полярной «Священной земле» или «Полярии», обладали лишь астральными телами и посему

были бы для нас невидимыми. Если бы силы ясновидения все же сподобили нас узреть их, то выглядели бы они как гигантские яйцеобразные призраки. Размножались они делением, как амебы.

А вот люди второй коренной расы, имевшие материальные тела из эфира, были бы видны только натренированным оккультистам. Обитали они на огромном северном континенте Гиперборее, остатками каковой являются Гренландия, Исландия и самые северные области Европы и Азии. Эти географические тонкости ярко проиллюстрированы картами, которые Скотт-Элиот перерисовал из оккультных записей и которые вложены в кармашки на обложках его книг.

В свое время Гиперборея «разрушилась», и образовался равный ей по размеру южный континент Лемурия. Пик ее расцвета пришелся на мезозойскую эру, с той поры ее наводнили динозавры и прочие опасные рептилии. В воздухе на кожистых крыльях парили птерозавры. В болотах плескались ихтиозавры и плезиозавры.

Ману, один из сверхъестественных правителей теософской Вселенной, решив, что человеческой эволюции пора делать шаг вперед, взял за образец обезьяноподобных существ, которые уже развились на других планетах. Результатом первой попытки Ману стало нечто медузообразное с мягкими костями, которое не могло стоять, однако со временем его тело стало тверже. Эти первобытные недалекие лемурийцы оказались не более привлекательными, чем их соседи-рептилии.

Автор приводит описание лемурийца из некоего неназванного источника. Ростом он был где-то 12–15 футов, кожу имел темную, лицо плоское, с выступающей мордой, глаза небольшие, посаженные так широко, что он мог смотреть не только вперед, но и в стороны. Лба у него не было, зато он обладал третьим глазом на затылке, который у нас сохранился в виде шишковидной железы мозга. Он не мог до конца выпрямить свои длинные конечности, кисти и ступни у него отличались большим размером, пятки выдавались так далеко назад, что он мог ходить не только вперед, но и назад. Одевался он в свободные накидки из кожи рептилий, с собой носил деревянное копьё и водил питомца-плезиозавра на поводке.

По странному совпадению за последние десятилетия ученые обнаружили в Юго-Восточной Азии кости и зубы огромного обезьяноподобного человека раннего плейстоцена, гигантотропуса или мегантропуса. Самые крупные его экземпляры превосходили размером взрослых горилл весом в 500 фунтов. Эти монстры соответствуют теософским лемурийцам, по крайней мере по величине. Разумеется, это не доказывает, что теософы знали, о чем говорят. Так же как упоминание Платона о «Внешнем континенте» не свидетельствует о том, что он догадывался о существовании Америки. Вполне возможно угадать научный факт просто случайно, хотя бессистемные догадки не рекомендованы в качестве метода научных исследований.

Изначально лемурийцы были яйцекладущими гермафродитами, но в период четвертой подрасы узнали о существовании полов и уже в период пятой подрасы размножались так же, как и мы. Не имея разума, они скрещивались с животными, в результате такого мезальянса появлялись крупные человекообразные обезьяны. Сей грех столь возмущал Лха, сверхъестественных существ, которые в соответствии с космическим планом должны были на этом этапе воплотиться в человеческих телах, что они отказались исполнить свой долг.

Соответственно, другие существа с Венеры, на которой уже появилась высокоразвитая цивилизация, вызвались занять место Лха. Эти «повелители огня» повели заблудшее человечество к тому барьеру, за которым лемурийцы смогли достичь личного бессмертия и реинкарнации. Венерианцы также научили лемурийцев искусству поддерживать огонь, металлургии, ткачеству и сельскому хозяйству. К периоду седьмой подрасы лемурийцы внешне уже были вполне похожи на людей. Их потомками на земле в наши дни являются такие первобытные народы, как лэппы, аборигены Австралии, и жители Андаманских островов. Их язык – прямой предок китайского языка, хотя сами китайцы произошли от более поздней турэнской расы.

К концу мезозойского периода Лемурия, как когда-то Гиперборея, начала распадаться, некоторые ее части уходили под воду, а полуостров, выдававшийся в северную часть Атлантики, стал Атлантидой. В то же время появилась четвертая коренная раса – атланты. Первая подраса этой основной расы, рмоагалы, перебралась с остатков Лемурии на Атлантиду, хотя некоторые из них остались и смешались с выжившими лемурийцами. В результате появились полукровки с голубой кожей, внешне похожие на американских индейцев.

Первые рмоагалы, чернокожие люди 10–12 футов ростом, обосновались на южном побережье Атлантиды и стали вести бесконечные войны с шестой и седьмой под-расами лемурийцев. Организованное ведение войны было изобретено именно в это время, хотя лемурийцы и раньше занимались бессистемными набегами и убийствами. С течением веков рмоагалы стали ниже ростом, некоторые ушли на север Атлантиды, где их кожа осветлилась, однако наступление льдов дважды откидывало их назад в тропики. Кроманьонцы, раса крепких людей старого каменного века Европы, были их прямыми потомками. По всей видимости, каждые 30 тысяч лет случался легкий ледниковый период, а каждый 3 миллиона – суровый. Один из суровых пришелся на период существования рмоагалов.

Следующая подраса, тлаватли, была представлена выносливыми людьми с красновато-коричневой кожей, ниже ростом, чем рмоагалы. Появились они на острове у западного берега Атлантиды, где в наше время находится Мексика. Тлаватли перебравшись в горный район Атлантиды, а оттуда распространились по всему континенту и вытеснили рмоагалов. Если дикие лемурийцы и неразвитые рмоагалы не были способны к самоуправлению, то тлаватлы достигли такого уровня, на котором избирали вождей или царей голосованием.

Следующая подраса, толтеки, ознаменовала величайший период расцвета Атлантиды, в начале эпохи млекопитающих. Они были краснокожи, всего лишь восемь футов ростом и хороши лицом. (Миссис Безант, любившая развивать идеи Скотта-Элиота, приписала им рост в 27 футов и тела каменной твердости.) Они открыли принцип наследственной монархии. Тысячи лет их цари правили мудро, поскольку поддерживали связь со знатоками сверхъестественного, как легендарный римский правитель Нума Помпилий, по некоторым сведениям, принимал советы от нимфы Игерии.

К сожалению, толтеки выродились за 100 тысяч лет процветания их культуры. Они опустились до колдовства и поклонения фаллосу, использовали свою мощную внутреннюю силу для повышения личного статуса. «Более не подчинявшиеся мудрым законам правящих императоров, последователи черной магии подняли восстание и выдвинули другого императора, который после долгой изнурительной борьбы удалил белого императора из столицы, Города Золотых ворот, и сам взошел на трон». Белый император нашел кров у царя-данника, а династии колдунов, таких как «царь демонов» Теватат, стали поклоняться простым духам и проводить кровавые ритуалы.

В это время появилась следующая подраса, туранианцы, вступившая в противоборство с толтеками. Новички не знали законов, были непоседливы, суровы и грубы, не признавали жалости и ответственности. Чтобы увеличить население для войн, они практиковали беспорядочный секс. Их потомки, ацтеки, унаследовали от них жестокость. Тогда же, примерно 800 тысяч лет назад, в результате катастрофы большая часть Атлантиды, включая район, управлявшийся колдунами, ушла под воду, уменьшив континент до размеров острова. А острова увеличились и со временем стали современными континентами. Туранианцы мигрировали в Азию, где на просторах Татарии дали начало более цивилизованным и физически одаренным монголам, седьмой подрасе. Как зародились эти расы, остается непонятным.

Пятая и шестая подрасы, семиты и аккадцы, также появляются в этот период. Первые, появившиеся на северных полуостровах Атлантиды, ныне это Исландия и Шотландия, были народом постоянно недовольным, вздорным и активным. Они жили в патриархальном обществе и беспрестанно совершали набеги на соседей, особенно на чтящих законы аккадцев. Когда

другая катастрофа 200 тысяч лет назад уменьшила Атлантиду до двух атлантических островов, большого северного, Руты, и маленького южного, Дэйтии, династия семитских колдунов стала править Городом Золотых ворот на Дэйтии, а колдуны толтеков – на Руте.

Примерно 100 тысяч лет назад аккадцы изгнали семитов из Атлантиды. Аккадцы, предприимчивые колонизаторы с сильной юридической и коммерческой жилкой, основали Левант. В наши дни их потомками являются баски. Очередное затопление 80 тысяч лет назад привело к исчезновению Дэйтии и уменьшению Руты приблизительно до размеров Франции и Испании, вместе взятых. И это был тот самый остров, возможно называвшийся Посейдон, об окончательном уходе под воду которого рассказывал Платон. Бэннинг, еще один оккультист и поклонник Атлантиды, сообщает нам о том, что Посейдон затонул в 9564 г. до н. э., поскольку в это время континент следующей коренной расы (которому Бэннинг дает отталкивающее название «Нумерика») поднялся из пучины Тихого океана. А в отдаленном будущем появится еще один континент («Нулантида»), включив в себя юг Атлантического океана и части ближайших континентов.

Перед каждой из этих катастроф посвященные жрецы, предупрежденные тайными силами, уводили самых достойных представителей своего народа в новые земли. Так случилось, что до затопления 200 тысяч лет назад Оккультная ложа основала божественную династию в Египте и возвела две большие пирамиды в Гизе, которые последующие поколения по ошибке приписывали царям Хуфу и Хафра. Далее Египет был затоплен во время погружения Дэйтии, но люди, предупрежденные заранее, ушли в Эфиопию, откуда снова заселили свою землю, когда вода отступила. Их летописи также остались в целости и сохранности, поскольку были сложены в пирамидах. Затопление Посейдона вызвало землетрясение и наводнение в Египте. Божественной династии наступил конец, но сам Египет оправился от удара.

Увидев, что наилучший интеллектуальный потенциал для дальнейшего развития человечества есть у семитов, Ману повели группу избранных из этого народа в Центральную Азию, где они дали начало арийцам – пятой основной расе, которая объединяет современных индусов и европейцев. Скотт-Элиот делает лишь невнятный намек на то, где в семито-арийской схеме стоят евреи. По его словам, они «составляют неправильный и неестественный переход от четвертой к пятой коренной расе». Рассказ о миграции и смешении, из которых произошла современная расовая структура человечества, излагается столь подробно, что у нас нет возможности попытаться разобрать ее до конца.

Далее Скотт-Элиот описывает жизнь в Атлантиде. Во время правления императоров толтеков атланты жили при коллективном деспотизме, как в перуанской империи инков, которая уходит корнями в Атлантиду. Император владел всем и правил через группу вице-царей, под чьим началом крестьяне занимались сельским хозяйством. Вице-цари отнимали весь урожай, откладывали часть для правительства и жрецов, а остатки разделяли между простыми людьми. Такая система работала столь хорошо, что Атлантида не знала бедности до дней своего упадка, когда правящий класс стал эгоистичным и жестоким, и система рухнула.

Атланты выращивали пшеницу, принесенную Ману с иной планеты, и другие зерновые, например овес, который скрестили с пшеницей и другими земными растениями. Самой большой удачей агрономов Атлантиды было выведение банана. Их домашние животные напоминали современных тапиров, леопардов, лам и волков. Для получения мяса и шкур они держали в загонах стада полудиких лосей. Они ели овощи, хлеб, мясо и рыбу, пили молоко. В поглощении мяса и рыбы они отличались особыми пристрастиями, предпочитая тухлую рыбу свежей, а в качестве мяса употребляя те органы, которые нам кажутся наименее аппетитными. Кроме того, они пили кровь. Тем не менее цари и жрецы, будучи избранными, оставались вегетарианцами. В какой-то момент пьянство стало настолько распространено, что пришлось ввести запрет.

Атланты признавали равенство полов, хотя двоеженство и двоемужество разрешалось и иногда практиковалось. Образование было организовано великолепно. Но высшее образование могли получить лишь представители элиты. Простой народ не учили читать и писать, но ограничивались профессиональным образованием. Представители элиты писали на металлических листах и размножали свои труды, применяя процесс, похожий на мимеографирование. Они были посредственными художниками, предпочитая яркие цвета, зато хорошими скульпторами и превосходными архитекторами, строившими огромные здания. При доме толтека всегда находилась астрономическая обсерватория. Магазинов у них не было, поскольку продажу и покупку товаров осуществляли в частных домах.

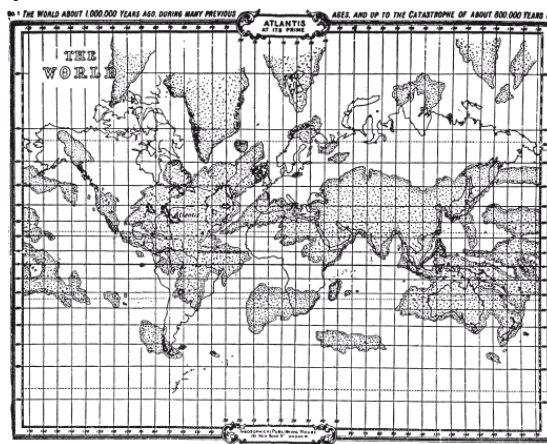

Рис. 9. Теософская Атлантида в начале своего существования по данным Скотта-Элиота. Атлантида занимает большую часть Атлантического океана. Лемурия вмещает в себя Южную Азию, Австралию и прилегающие регионы

У них была высокоразвитая наука. Алхимики создавали драгоценные металлы в любых нужных количествах. Астрологи давали прогнозы погоды вице-царям, чтобы те смогли заранее распланировать сельскохозяйственные работы. В битвах они сражались мечами, копьями, луками и химическими бомбами, запускаемыми с катапульти. Воздушный флот напоминал лодки из фанеры или легких сплавов. Эти суда летали на реактивных двигателях на тяге «врил», изобретенной романистом Викторианской эпохи Булвер-Литтоном в небольшом романе «Грядущая раса». В нем раса подземных сверхлюдей использовала эту неукротимую и мысленно управляемую силу, чтобы взрывать скалы и чудовищ. Предельная высота полета этих воздушных судов составляла 1000 футов (в те времена воздух был менее плотным, чем сейчас), максимальная скорость – 100 миль в час. Частные воздушные суда принадлежали только богатым. Император владел военно-воздушным флотом, каждое судно которого могло перевозить от 50 до 100 человек. Способ их использования в военных действиях заключался в том, что суда направляли друг на друга, пока одно судно не опрокидывало другое и добивало его в таком беспомощном состоянии. По морю они ходили на кораблях, работавших на аналогичной тяге.

Атлантическая религия колебалась между почитанием Ману и обожествлением Солнца, перераставшим во времена упадка в культ дьявола и поклонение богатым собственным статуям. Город Золотых ворот напоминал город Атлантиду Платона, только в нем были еще система водоснабжения, гостиница, где странников принимали бесплатно, и население 2 миллиона человек.

Вместе с тем жизнь в теософской Атлантиде ни на что так не похожа, как на жизнь на Марсе, как ее обрисовал Эдгар Райе Берроуз в своих марсианских романах.

Теософский лидер, новатор Рудольф Штайнер добавил подробности о психологии лемурийцев и атлантов в своем произведении «Лемурия и Атлантида». Штайнер, высокий гро-

могласный австралиец с целым букетом университетских дипломов, был движущей силой европейской теософии до 1907 г., когда порвал с головной организацией из-за спора об обо-жествлении миссис Безант молодого индуса Кришна-мурти. Он отделился вместе с 2400 последователями и образовал новый культ, Антропософное общество со штаб-квартирой в швейцарском Дорнахе, где и правил до самой смерти в 1925 г.

По утверждению Стайнера, лемурийцы обладали столь слабыми умственными способностями, что, хотя и могли представить себе предметы, не умели ни вызвать в памяти их мысленные образы, ни использовать их для рационального мышления. Поэтому им приходилось полагаться на «инстинкт» или «внутреннюю духовную силу». Тем не менее они обладали большим контролем над природой, чем мы, поскольку у них была хорошо развита сила воли, с помощью которой они даже умели поднимать тяжести. Образование лемурийцев было направлено на воспитание этой силы воли, для чего юных лемурийцев учили терпеть боль.

Помимо внешней индивидуальности, к концу истории расы у лемурийцев развились примитивные органы речи. До того как они разделились на два пола, зрение у них было слабым. Какое-то время они обходились одним глазом. Пока душа управляла телом, причем душа была среднего рода, тело также оставалось бесполом. Однако в конце концов нарастающая плотность материи способствовала появлению пола. Но даже при этом достаточно долго после появления столь интересного новшества половые сношения считались не удовольствием, а священным долгом. Лемурийки, будучи более одухотворенными и предрасположенными к вхождению в мистический транс, нежели лемурийцы, первыми поняли, что такое хорошо и что такое плохо.

Аналогично им атланты не могли рассуждать и считать, но по сравнению с предками обладали способностью хорошо запоминать мысленные образы. Атлантическое образование в основном заключалось в тренировке памяти для запоминания образов. Поэтому у взрослого атланта имелся большой запас таких мысленных образов. Столкнувшись с проблемой, он решал ее, вспомнив подобный случай. Однако, попав в неизвестную ситуацию, он был вынужден либо экспериментировать вслепую, либо отступать. При таком образе мыслей атланты были далеко не прогрессивным народом.

Атланты обладали «жизненной силой» для ускорения роста растений, таких как пшеница. Этой же силой они, например, управляли воздушными судами. Кроме того, они, особенно рмоагалы, овладели волшебной силой слов и использовали их оккультную энергию, чтобы выполнять работу в материальной плоскости. Так, слова могли исцелять раны или укрощать диких животных. Атланты были ближе к природе и более интуитивны в своем поведении, чем мы. Они полностью контролировали свою физическую силу. Их города росли по законам природы, как организмы. Толтеки достигли умения передавать потомкам личные наборы «картин мира», таким образом снабжая их готовым рецептом, чтобы прокладывать свой жизненный путь.

С приходом семитов человек начал терять контроль над «жизненной силой», и наступил расцвет эгоизма и индивидуализма. В ответ на эти изменения семиты выработали умение рассуждать, у них появилось сознание. Их потомки арийцы развили эти особенности еще больше.

Со времен Елены Блаватской Атлантида и прочие потерянные континенты стали неотъемлемой частью западной оккультной доктрины. Похожий синтез восточного и западного оккультизма, дополненный Атлантидой, Лемурией, восьмимерной вселенной, реинкарнацией, пирамидологией и тому подобным, был предложен современным оккультистом Мэнли П. Холлом и диагностом-ясновидящим Эдгаром Кейсом. В то время как американский врач, ударившийся в оккультизм, У.П. Филон вербовал людей в свое Закрытое братство Атлантиды, Луксора и Слона (в которое он, по его словам, был принят посвященными в Египте), печально знаменитый английский маг Алистер Кроули, который предпочитал, чтобы его назы-

вали «самым порочным человеком в мире», включил общество адептов Атлантиды во множество своих ловушек.

Далее Р. Свинберн Клаймер, опубликовавший второе издание книги Платона и управлявший орденом розенкрейцеров в Пенсильвании, соперничавшим с более известным ДМОРК (древним мистическим орденом розы и креста), заверяет читателей в своих собственных многотомных трудах в том, что его общество придерживается изначального, истинного атлантического культа огня, а все современные верования и культы являются лишь его искаженными версиями. По словам Клаймера, гибель атлантов произошла, когда они, став слишком уверенными в себе в результате научных и магических достижений, решили навестить к Богу без приглашения. Этот необдуманный поступок нарушил гармонию естественных сил и вызвал затопление континента. Тем не менее потомки оставшихся в живых атлантов до сих пор хранят мудрость в своих убежищах на Юкатане.

С Атлантидой, разумеется, устанавливалась связь через мир духов. Однако многочисленные рассказы об атлантическом языке и культуре, полученные таким путем, очень отличаются друг от друга. Между ними также мало общего, как и между отчетами медиумов о самом мире духов. В начале XIX столетия Дж. Б. Лесли пообщался с призраками атлантов через медиума и опубликовал информацию, добытую таким образом, в огромной книге из 805 страниц, в которую включил таблицу алфавита, цифр и музыкальных значков атлантов. Были также и другие откровения подобного рода.

Тем временем прочие оккультисты переместили Лемурию из Индийского океана (где Блаватская удостоила ее чести размещаться) на несколько тысяч миль к центру Тихого океана, где Жаколот располагал свою утраченную землю Рутас.

Еще один современник Блаватской Баллу Ньюброу, сделав отличную карьеру золотоискателя, написал эрзац Библии под названием «Оаспе». Эта книга полна исключительной лжи, например о том, что Трот основал мусульманство, а также несбывшихся предсказаний, доходящих до того, что вскоре все люди оставят свои теперешние религии и присоединятся к пацифистскому вегетарианскому иеговизму Ньюброу. Ньюброу заявлял, что книга имеет ангельское происхождение и он записывал ее под диктовку.

«Оаспе» содержит карту Земли в допотопные времена с большим треугольным континентом под названием «Пан», который занимал большую часть Тихого океана. Автор опубликовал панийский словарь и алфавит, который состоял в основном из маленьких кружков с узором и картинками внутри. Его теории более детально объяснены его последователем Вингом Андерсоном, управляющим «Космон пресс» в Лос-Анджелесе. Он письменно предсказывал, что Франклина Рузвельта в 1940 г. сменил фашистский диктатор, что к 1944 г. в Америке начнется гражданская война, а Гитлера свергнут в результате внутренней революции до того, как он соберется напасть на Соединенные Штаты.

По утверждению Ньюброу и Андерсона, человек появился 72 тысячи лет назад, когда ангелы материализовались на земле и скрестились с видами тюленеподобных животных А'су, чтобы породить И'хинов. Они, в свою очередь, скрестились с А'су и произвели на свет друка, который скрестился с И'хинами, и в результате появились ганы, то есть мы. Африканцы и азиаты являются потомками друков. Андерсон приводит таблицу, в которой показано количество ангельской крови в каждом из этих видов, хотя создается впечатление, что он что-то напутал с дробными. Пан или Му исчез 24 тысячи лет назад, но вскоре поднимется из вод Тихого океана. Его заселит космическая раса, получившаяся путем слияния всех предыдущих рас. Милениум начнется в 1980 г.

Писатель Фредерик Спенсер Оливер (не путать с романистом Фредериком Скоттом Оливером) внес свой вклад в понятие о тихоокеанской Лемурии в виде утомительного оккультного романа «Житель двух планет» (1894), который написал под псевдонимом Фил Тибетский. В

этом произведении автор повествует о том, как встретил Учителя, китайца Квонга, на горе Шаста в северной Калифорнии. Квонг не только исцелил его от предубеждения против Китая, но также мог укрощать медведей и пум одним словом (как святой Франциск, укротивший волка) и принял автора в члены ордена мудрецов, которые хранили мудрость древних в своем штабе на Шасте.

Эти маги взяли его астральное тело с собой в путешествие на планету Венера и научили, как восстановить в памяти предыдущие реинкарнации. Таким образом, он узнал, что был Заилмом Нуминосом в Атлантиде, где с помощью тяжелого труда и удачи поднялся от сына бедного рудокопа до правителя царства и отлично справлялся с этой должностью, пока не закрытил роман с двумя женщинами одновременно. Основными городами Атлантиды, или Посейда, были Идоса, Терна, Марцей, Короза, Нумия и Кайфул. Земля эта процветала, управляли ею избираемые монархи, реи или императоры, которых выбирала элита жрецов (Инкала) и ученых (Ксиоква). Атланты, разумеется, очень серьезно занимались наукой. У них были воздушный флот и телевидение.

Эта сказка оказала влияние на Эдгара Люсьена Ларкина, более старшего оккультиста, который в последние годы перед смертью в 1924 г. управлял обсерваторией Маунт-Лоу в Калифорнии (не путать с соседней обсерваторией Маунт-Вилсон). Если вторая является серьезным научным учреждением, то обсерватория Маунт-Лоу служила аттракционом для туристов и была организована железнодорожной компанией «Пасифик электри рейлвей» в комплексе с их гостиницей «Маунт-Лоу». Ларкин показывал посетителям звезды через маленький телескоп, но в 30-х гг. XX в. механизм телескопа сломался, а гостиница сгорела.

Ларкин утверждал, что шпионил за лемурийцами с горы Шаста с помощью телескопа, узнал, что тысяча представителей этого народа живет в «мистической деревне», выстроенной вокруг храма в стиле майя. По его словам, время от времени они появляются в соседних городах, в длинных белых одеждах, вежливые, но неразговорчивые, чтобы пополнить запасы (в основном серы, соли и свиного сала), за которые расплачиваются золотыми самородками. Каждую полночь они празднуют свое спасение с Лемурии пышными церемониями, гора освещается красным и зеленым светом. Тем не менее они не отличаются гостеприимством. Все, кто пытался проникнуть в их убежище, либо терпели неудачу, либо исчезали навсегда.

Через восемь лет после смерти Ларкина некто Эдвард Лансер написал фантастический рассказ о будущем лемурийцев с Шасты для газеты «Лос-Анджелес санди тайме», в котором заявил, что видел невероятные фейерверки лемурийцев из окна поезда, проходившего мимо горы Шаста. Эта статья взволновала образованного шотландского мифолога Льюиса Спенса до такой степени, что он высоко оценил ее в своем произведении «Проблема Лемурии». Но о теориях Спенса мы поговорим позднее.

Оккультисты и псевдоученые до сих пор рассуждают на тему Шасты лемурийцев и их ночных сорочек, несмотря на то что туристы и егеря свободно перемещаются по Шасте в любое время, не сталкиваясь с этими весьма интересными людьми. А вот В.С. Серве приписывает им самолеты и английский акцент. Книга Серве, опубликованная врагами Клаймера, розенкрейцерами Сан-Хосе, объединяет Лемурию и Атлантиду с еврейско-индейской теорией и гипотезой Видженера о дрейфе континентов. Получается, что майя были потомками атлантов и лемурийцев, а все прочие американские индейцы происходят от десяти утерянных колен Израилевых. У лемурийцев Серве в середине лба находилась шишка – телепатический орган.

И наконец, Гай Воррен Боллард, он же Годфри Рей Кинг, основатель культа «аз есьм», заявлял, что встретил своего личного Учителя, святого Жермена, на горе Шас-та. Святой Жермен, по-видимому, был Махатмой, дальним родственником графа де Сен-Жермена, скользкого европейского оккультиста и покровителя промышленности XVIII в. Боллард собирал детали своей гротесковой мифологии из книги Оливера, из теософии, христианской науки, розенкрейцера и свами, упростил получившуюся мешанину до уровня комиксов, на обложках

которых обычно изображают мускулистого героя в балетном трико, рвущего линкор на куски голыми руками.

Боллард рассказал, как его Учитель показал ему тайный штаб правящего братства в горах Тетон, где он узрел их обширные богатства и посмотрел волшебные фильмы о своих прошлых жизнях. Боллард с радостью узнал, что является реинкарнацией Джорджа Вашингтона, а его жена – Жанны д'Арк. Разумеется, еще он узнал об Атлантиде, Лемурии и прочих исчезнувших цивилизациях, включая цивилизации пустыни Сахара и Амазонки (которой правил царь по имени Казимир Посейдон).

Для тех, кто желает вернуть к жизни атлантологию, существует или существовало Общество Милуоки, которое предлагало заочные курсы «Лемурийская космоконцепция». Данное общество, придерживавшееся определения Лемурии Оливера и Чёрчворда, доказывало, что Лемурией управляло элитарное меньшинство, которое получало «гражданство» после семи лет обучения оккультизму. Закат лемурийской цивилизации случился примерно тогда, когда это меньшинство переехало в Китай, на Юкатан и в Атлантиду, оставив управление страной в неподготовленных руках пролетариата.

Однако в наши дни Лемурия снова поднимется из Тихого океана. Цивилизация, которая обретет на ней жизнь, будет происходить от тех, истинных лемурийцев. Ее «граждане» сначала будут выбраны из закончивших заочные курсы общества, которое уже сейчас обдумывает строительство сверхгородов, которые появятся на этом новом континенте. Так что не теряйте времени, присоединяйтесь к обществу – и получите квартиру на первом этаже.

Эти нелепицы иллюстрируют мотивы и источники атлантологии и оккультизма в общем: неотступна тяга выделиться каким-то простым или косвенным путем; допускается существование мудрости древних и скрытой иерархии, которая правит планетой; огромное желание найти настоящую утопию когда-нибудь, где-нибудь, а иногда еще и попытка обогатиться легко и просто. Подобные доктрины являются следствием склонности к оккультизму, усиленной богатым воображением, обширным, но беспорядочным чтением и пренебрежением логикой, опытом и фактами. Тут нужна не только буйная фантазия, поскольку объемы оккультной литературы необозримы, хотя среднестатистический читатель с ней и не знаком. Можно без труда состряпать эзотерическое учение с вкраплениями атлантологии, выхватив куски из работ своих предшественников, как Блаватская и Скотт-Элиот поступали с трудами Донелли.

Оккультная атлантология показывает двойственное отношение оккультистов к науке. С одной стороны, они не против урвать высокой престижности науки и поэтому цитируют любые научные или околонучные произведения, которые, по их мнению, пригодны для подкрепления их идей. Они говорят, что «сооружения майя, по свидетельствам ученых, старше сооружений Египта» и «обширные научные исследования показали, что существует такой континент», как Тихоокеанская Лемурия. (Наука ничего из этого не признает.) Или они приводят слова таких людей, как Джон В. Келли, большой оригинал, живший в XIX в. и работавший над вечным двигателем, называя их «выдающимися учеными». Или обращаются к устаревшим научным понятиям, или к настоящим ученым, которые углубились в ту область знания, в которой ничего не смыслили, как Пьяцци Смит с египтологией. Частности их не интересуют. Последователи культов не видят разницы.

С другой стороны, поскольку научные методы разрушают оккультные доктрины, оккультисты пытаются справиться с этой загвоздкой откровенным неприятием обычных стандартов знания. Материальные свидетельства, утверждают они, бесполезны. Истину следует искать в собственном сознании путем мистических самонаблюдений. Сии методы «более научны, нежели даже самая современная наука», чьи «великие философские открытия» – не что иное, как «паутины, сплетенные научной фантазией и выдумкой». «Вряд ли можно доверять таким внешним свидетельствам». С третьей стороны, оккультизм – это «Гнозис», основанный на непогрешимых «Хрониках Акаши». Те же, кто не согласен с этим, всего лишь «исполненные

благих намерений, но, что печально (вот!), введенные в заблуждение индивидуумы, которые строят свои теории на поверхностных археологических изысканиях и теологических умозаключениях, а не на НЕОТЪЕМЛЕМОМ ЗНАНИИ, ЯСНОВИДЕНИИ или БОЖЕСТВЕННОМ ОТКРОВЕНИИ».

Если вам потребны доказательства, существует немало записей о потерянных континентах, но все они скрыты в четвертом измерении или в тайных подземных библиотеках в Тибете, войти в которые могут лишь обученные оккультисты.

На самом деле оккультисты живут в мире грез, в которые свойственно уходить подросткам. Там с помощью одного только воображения мальчики становятся капитанами пиратов, а девочки – Мариями-Антуанеттами. Романтические декорации, в которых существуют эти люди, – дополненный яркими, хотя и неточными деталями плод детской способности вызывать в воображении живые и реальные образы. Но любой личный рай подобного рода требует некоторых жертв от тех, кто в него входит. В случае с выдуманными мирами оккультистов эта жертва – отказ от разумности. А без разумного подхода еще никому не удавалось найти способ нащупать ту грань, которая, возможно, отделяет истину от лжи.

Поэтому, если мы действительно хотим как следует разобраться в вопросе о потерянных континентах, нам следует оставить оккультистов в их вымышленных мирах, столь прекрасных, но нам не подходящих.

Глава 4

ПОИСК РОДСТВЕННИКОВ

Атлантология простирается от оккультных доктрин на одном полюсе до усилий добросовестных историков и ученых, пытающихся найти основу сказания Платона, – на другом, между ними лежат различные псевдо– и полунаучные размышления. Пока оккультисты со всеми своими атлантическими колдунами и лемурийцами-гермафродитами предлагают сказки, более цветистые, нежели рассказ Платона, разумные люди вряд ли могут принимать их всерьез. Спорить с ними то же самое, что бороться с гигантской медузой цианеей. Эта материя слишком мягкая и скользкая, в руках не удержишь. К тому же у нее нет мозга, по которому ее можно было бы хорошенько огреть.

Посему я, с некоторым облегчением, перехожу от них к атлантологам, которые заявляют о своем научном подходе к делу. Ибо, если человек претендует на мантию ученого, ему следует приготовиться к тому, что и судить его будут по научным критериям. Так же как американский индеец, провозгласивший себя воином, сделав «ирокез», понимает, что может найтись еще один смельчак, который примет и подразумеваемый вызов, и скальп, к нему прилегающий.

За пределами магических братств атлантология является достаточно небольшим, но крепким верованием. Например, когда-то существовало, и весьма успешно, Атлантическое исследовательское общество со штаб-квартирой в Нью-Джерси. А в 30-х гг. XX в. аналогичная датская организация выпустила атлантические марки и деньги. Примерно в то же время кто-то обратился к покойному Джорджу В. Вайллену, ведущему специалисту по ацтекам, за помощью в организации экспедиции на поиски Атлантиды на дне морском с водолазным колоколом. А сейчас Атлантический исследовательский центр публикует свои отчеты в Лондоне.

Одно из самых активных объединений, французское Общество изучения Атлантиды, было основано в 1926 г. Роже Девинье стал его президентом, а Поль ле Кур – секретарем. Вскоре сей клуб распался на консервативную часть под началом Девинье, который пытался удерживаться в научном русле, и радикальную под началом ле Кура, который обособился, создал собственный кружок «Друзья Атлантиды» и вступил в споры с французскими учеными-неатлантологами, такими как археолог Ренаш. Несколько лет ле Кур издавал журнал «Атлантида», выходящий раз в два месяца, в основном посвященный оккультизму. Его группа общалась на *ricu-niques atlanteens* языке, странном жаргоне собственного сочинения, носила атлантическую символику в петлицах и в конце концов в 1927 г. разогнала в Сорбонне диспут своих соперников о древней Корсике, закидав их бомбами со слезоточивым газом.

Атлантология достаточно активна, и каждые несколько лет выходят книги, эксплуатирующие и развивающие гипотезы Донелли и ему подобных. Типичным примером может служить недавно увидевшая свет «Тень Атлантиды» Брайна. Автор соответственно начинает с фронтисписа. На нем приведена фотография пары древностей в тумане, которые он выдает за реликвии Атлантиды. Затем Брайн, хотя и отрицая оккультное вдохновение теософов, выдает фантастический ряд плоских и нелепых утверждений: что все статуи майя были бородаты, что бретонский язык не связан с другими европейскими языками, что вымерший зубр или европейский дикий вол – это то же самое, что американский бизон, что верблюды не являлись частью фауны Северной Америки, что остатки слона не были найдены в Америке на севере Флориды, что в античной Греции не было львов, что отомы говорили на древнеяпонском, что биографом знаменитого волшебника Аполлония из Тяны был Теофраст, что великие пирамиды Гизы и Теотихуакана были возведены за многие тысячи лет до нашей эры и так далее. Ошибки, которых можно избежать, прочитав определенные книги и посетив несколько хороших музеев. Но можно и поверить полковнику Брайну на свой страх и риск.

Большая часть его книги посвящена сомнительным таинственным надписям и потерянным атлантическим городам в Бразилии. Что ж, города-сокровищницы в бразильских джунглях всегда были призрачной мечтой умозрительной палеологии еще со времен конкистадоров, прочесавших вдоль и поперек этот обширный регион в напрасных поисках Эльдорадо. Британский атлантолог Вилкинс написал целую книгу об этих предполагаемых руинах более развитой цивилизации. В начале XX в. Круппы из Эссена потратили 500 тысяч долларов своего состояния, сделанного на производстве стали, на экспедицию в Мату-Гросу, где велись поиски таких городов.

Затем в 1925 г. британский офицер в отставке, подполковник Перси Х. Фосетт, отправился в такую же командировку со своим двадцатилетним сыном и еще одним молодым человеком по фамилии Римелл. Все они бесследно пропали. Фосетт, опытный исследователь и волевая личность с мистическим складом ума, полагал, что бразильские джунгли скрывают руины либо самой Атлантиды, либо одного из ее дочерних городов. Несколько групп отправились на поиски Фосетта в следующее десятилетие, но все экспедиции успеха не имели. Его исчезновение оставалось загадкой до 1951 г., когда Орlando Вил ас Боас, индейский агент бразильского правительства, уговорил индейцев калапало из верховьев Ксингу признаться, что это они убили Фосетта и его помощников, поскольку им не понравилось, как они к ним отнеслись.

После этого французский золотоискатель Аполлинэр Фрот распространил заманчивый слух о своих археологических находках в Бразилии, заявив с типичным для псевдоученых пылом, что результаты его исследований настолько ошеломляющие, что он опасается их обнародовать. Фрот умер, не опубликовав их. Как морские змии, психические феномены и ваза Шлимана в форме совы, бразильская Атлантида, похоже, ускользает и прячется от квалифицированного научного изучения.

Но вернемся к книгам об Атлантиде. Еще более древним экземпляром в этом саду чудных литературных цветов является «Атлантида: истинная родина арийцев», 1922 г. Карла Георга Чётча, который утверждал, что истинные арийцы, светловолосые, целомудренные вегетарианцы и трезвенники, и были народом Атлантиды. Как Карл до него и Великовский после, Чётч заявлял, что Атлантида была разрушена столкновением Земли с кометой. Единственными выжившими при затоплении оказались Вотан, его дочь и беременная сестра. Все они укрылись в пещере под корнями гигантского дерева, рядом с холодным гейзером. Сестра Вотана умерла в родах, и ее младенца вскормила волчица. Кровь этих благородных представителей нордической расы смешалась с кровью неарийцев материка. Их опустившиеся потомки стали употреблять мясо и пристрастились к пагубной привычке пить забродившие напитки, изобретенные девушкой-не-арийкой по имени Хайд (как и Вотан, она фигурирует в мифологии нордических народов).

«Расовой памятью» автор «доказывает», что эти события легли в основу легенд о Рождественской звезде, мировом древе Иггдрасил и, помимо того, отпрысков Мимира, Ромула и Рема, и почти всех других мифов, какие только придут на память. Так, райское яблоко Евы было на самом деле яблочной водкой Хайд. Греки были колонией Атлантиды, а Зевс – одним из их первых вождей. Все это доказывает, что сам герр Чётч является потомком Зевса, что ясно видно по его фамилии (по-немецки Zschaetzsch)!

Подобные фантазии, столь частые в атлантологии, объясняют, отчего историки и ученые уходят в себя, едва услышав об Атлантиде. Частично их фобия происходит из опыта чтения лекций для народа, в конце которых кто-нибудь непременно встает и заводит разговор об Атлантиде, помахивая книгой Чётча и утверждая, что это так, потому что вот тут написано черным по белому.

Тем не менее, если возможно изучать такие эмоционально нагруженные предметы, как секс и религия в отстраненной научной манере, то и вопрос Атлантиды нам удастся рассмотреть в подобном духе.

Проанализируем проблему Атлантиды с разных сторон. Можно вслед за оккультистами целиком принять историю Платона и расширить ее вдохновенной экстраполяцией.

Или взять ее за основу и постараться дать рациональное объяснение, откинув сверхъестественные детали. Или углубиться в поиски настоящей древней культуры, соответствующей государству Платона, который не обязательно должен находиться на затонувшем острове. Или исследовать возможность существования Атлантических островов и перешейков с точки зрения геологии и биологии. Или, в конце концов, рассматривать «Диалоги» Платона как беллетристику и искать их источники так же, как стали бы искать вдохновляющие идеи любого другого знаменитого художественного произведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.